

У4772-Д

У4772-Д Е.П. Алексеева

**О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
КАРЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ**

90
4У

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Е. П. АЛЕКСЕЕВА

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ.
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

124371

Карачаево-Черкесская
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО X
ЧЕРКЕССК—1960

*Светлой памяти профессора
Бориса Васильевича
Скитского
посвящаю*

УЧ 772-13

Карачаево - Черкесия чрезвычайно богата памятниками прошлого. Археологические раскопки здесь ведутся уже давно. В дореволюционной и советской археологической литературе имеется немало исследований, посвященных археологическим памятникам нашей области. Однако популярных работ, доступных широкому кругу читателей, пока не имеется.

А такие работы сейчас очень нужны, так как интерес к археологическим памятникам все более и более возрастает. Это и неудивительно — сколько важных исторических проблем, которые мы не могли разрешить из-за отсутствия необходимых источников, разрешаются теперь с помощью археологии!¹

К таким проблемам принадлежат прежде всего вопросы происхождения народов, их экономики, материальной и духовной культуры.

Некоторые из этих вопросов мы и попытались здесь осветить с помощью материала, полученного нами при проведении археологических экспедиций Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института 1952—1959 годов, а также добытого другими археологами — Т. М. Минаевой, В. П. Любиным и другими.

В первой главе излагается история древнейшего населения нашей области в эпоху каменного и бронзового века, в период первобытно-общинного строя.

Вторая глава посвящена эпохе раннежелезного века, когда племена, населявшие Карачаево-Черкессию, переживали

¹ Археология — наука, изучающая прошлое человечества по вещественным источникам — археологическим памятникам (могильники, поселения и др.). Слово «археология» составлено из двух греческих слов: «архайос» — древний и «логос» — слово—наука («наука о древностях»).

период разложения родового строя (военная демократия) и зарождения классовых, феодальных отношений. К концу I тысячелетия нашей эры племенные союзы, существовавшие на нашей территории и восточнее ее, сливаются в крупное раннефеодальное объединение с чертами государственности, именуемое письменными источниками того времени «Аланией», «Аланской державой». Верховья Кубани и Зеленчуков были политическим и культурным центром Алании.

В третьей главе делается попытка осветить на археологическом материале вопросы происхождения народов, населяющих Карачаево-Черкессию в настоящее время. Попутно затрагиваются вопросы социально-экономического и культурного развития этих народов в XIV—XVII веках.

Работа рассчитана на широкий круг читателей, материал изложен в сжатой форме.

Подробные исследования по вопросам, поднятым в настоящей работе с приведением всего необходимого научного аппарата, частью уже изданы, частью подготовлены к печати (см. список литературы в конце работы).

Глава I

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ СТРОЙ НА ТЕРРИТОРИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

1. СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА КАМЕННОГО ВЕКА

(См. таблицу 1 и пояснения к ней).

Территория нашей области была заселена еще в глубокой древности, в эпоху каменного века.¹

Северный Кавказ, так же как и Закавказье, юг Украины и Средняя Азия, входил в зону очеловечивания обезьяны. В Закавказье, в Восточной Грузии, в местечке Удабно обнаружены остатки человекообразной обезьяны, жившей около одного миллиона лет тому назад. В Армении и Абхазии найдены наиболее древние каменные орудия человека, так называемые шельские и ашельские ручные рубила.²

Люди, изготовлявшие эти орудия труда, более походили на обезьяну, чем на человека. Свод черепа их был более плоским, лба почти не было. Емкость мозговой коробки была ма-

¹ Каменный век ученые делят на древний каменный век (палеолит) и новокаменный век (неолит). Слово «палеолит» происходит от греческих слов — «палайос» — древний и «литос» — камень. Палеолит расчленяется на три периода: нижний палеолит (разделяющийся в свою очередь на дошельскую, шельскую и ашельскую эпохи — 600—100 тысяч лет тому назад); средний палеолит или эпоха мустье (100—40 тысяч лет тому назад) и верхний палеолит (40—12 тысяч лет тому назад). После палеолита наступил средний каменный век — мезолит (12—6 тысяч лет тому назад). Мезолит сменяется неолитом (6—5 тысяч лет тому назад).

² Каменные (большой частью, кремневые) ручные рубила представляют собой большие (около 20 см) орудия миндалевидной овальной или копьевидной формы с острым рабочим концом и «пяточкой» (площадочкой) на верхнем широком конце, служащей для упора ладони во время работы.

лая (900 кубических сантиметров, тогда как у современного человека она равна 1200 кубическим сантиметрам). Поэтому ученые, изучавшие остатки этих людей, назвали их «питекантропы» — обезьяно-люди («питекос» по-гречески значит обезьяна, «антропос» — человек). Однако мозг питекантропа по своему объему превышал мозг обезьяны на 300 кубических сантиметров, двигался питекантроп только на ногах, без помощи рук. Руки были освобождены для труда. По выражению Фридриха Энгельса «труд создал самого человека». Какими бы ни были звероподобными наши далекие предки, они умели делать орудия труда, а «ни одна обезьянья рука не изготовила когда-либо хотя бы самого грубого каменного ножа».¹

На Северо-Западном Кавказе человек появился 500—600 тысяч лет тому назад, в начале древнекаменного века — палеолита.

Стоянки и каменные орудия палеолитического человека (шельские и ашельские ручные рубила, отщепы, пластинки) найдены в Краснодарском крае близ станиц Саратовской, Имеретинской, Черноморской.

✓ Наиболее древние палеолитические орудия, обнаруженные на территории Карачаево-Черкесии, относятся к эпохе среднего палеолита — мустье (100—40 тысяч лет тому назад). Найдены они археологом В. П. Любиным в районе станицы Кардоникской Зеленчукского района — в русле речки Кардоник, впадающей справа в реку Аксаут, близ того места; где последняя, соединяясь с Марухой, дает начало р. Малому Зеленчуку.

Здесь обнаружено 10 предметов: ручное подтреугольное рубильце, овальное скребло, желвак, от которого отбивались куски кремня для орудий, отщепы. Кремень — частично местный, частично доставленный из других пунктов в долине Кубани.)

Кроме Кардоника, мустьерские орудия найдены близ станицы Зеленчукской, в Яворах и на Джеганасе.

Наиболее характерными для эпохи мустье кремневыми орудиями были подтреугольный остроконечник — мужской нож и женское скребло овальной формы.

Климат в то время был холодный и суровый. Люди жили в пещерах; они уже научились добывать огонь. Основными

¹ Ф. Энгельс. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. Госполитиздат, 1953, стр. 4.

занятиями были — охота на пещерного медведя, зубра, оленя и других зверей, а также собирательство — сбор дикорастущих злаков, плодов, ягод. Человек по своему физическому типу далеко ушел от питекантропа, но отличался и от современного человека. Он был низкого роста, коренастый, с сильно развитыми надбровными дугами, со скошенным назад подбородком. Кисть руки его была мощная и сильная, но не такая гибкая, как у современного человека.

Ученые назвали этого человека «неандертальцем» (по месту его находки у селения Неандер в Германии).

Находок верхнего палеолита (40—12 тысяч лет тому назад) в нашей области пока неизвестно.

Кремневые орудия среднего каменного века — мезолита (12—6 тысяч лет тому назад) обнаружены у аула Кубина, в долинах рек Большой Зеленчук, Джебганас, Овечка.

На реке Овечке, недалеко от г. Черкесска собрано много мелких кремневых изделий — узкие длинные ножевидные пластинки, скребки, трапецевидные и сегментовидные вкладыши.

Орудия эти изготовлены 8—6 тысяч лет тому назад.

В мезолите впервые широко распространяются лук и стрелы с кремневыми наконечниками, трапецевидные и сегментовидные вкладыши, которые вставлялись по краям серпов и других деревянных и костяных орудий в специально сделанные для этого пазы, образуя кремневые лезвия. Изготавливались также костяные и деревянные орудия без кремневых вкладышей.

В этот период уже существовали зачатки изобразительного искусства и религиозные представления.

В период неолита (новокаменного века), 6—5 тысяч лет тому назад, каменные орудия тщательно шлифуются. Наиболее характерным орудием был полированный каменный топор. Совершенствуются лук и стрелы. В этот период люди уже научились изготавливать глиняную посуду и ткани.

Собирательство сменяется примитивным земледелием. При примитивно-земледельческом хозяйстве широкими правами в семье пользовалась женщина. На смену первобытному стаду приходит материнский родовой строй (так называемый матриархат).

Ранне-неолитические памятники известны в долине Кубани, в 5—6 км. выше станицы Усть-Джегутинской и на реке Овечке, недалеко от г. Черкесска.

2. ЭПОХА БРОНЗЫ — РАННИЙ И СРЕДНИЙ ЭТАПЫ

(III — II тысячелетия до н. э.)

(См. таблицу 2 и пояснения к ней).

В третьем тысячелетии до нашей эры орудия труда и оружие изготовлялись уже не из камня, а из меди. Медь—более легкоплавка, чем железо, поэтому ее стали применять раньше железа. Первые металлические вещи выковывались из самородной меди. Потом ее стали сплавлять с оловом, получая бронзу. Однако и она не была достаточно прочна. Поэтому, наряду с бронзовыми, использовались каменные орудия (топорики-молоты). Только с открытием железа каменные орудия совершенно вышли из употребления.

С развитием металлургии, с совершенствованием изготовления орудий труда, и, прежде всего, земледельческих (медные серпы, мотыги), развивается мотыжное земледелие. Однако скотоводство, в частности овцеводство, было главной отраслью хозяйства. С переходом к скотоводству, как главной основе хозяйства, равноправие мужчин и женщин сменилось господством мужчины. Наступил период отцовского родового строя (патриархат).

К эпохе ранней и средней бронзы (III—II тысячелетия до н. э.) относятся большие курганы, во множестве известные в Карачаево-Черкесии, главным образом, в ее предгорных частях.

Наиболее ранними курганами (рубеж III—II тысячелетия до н. э.) являются курганы на северной окраине станицы Усть-Джегутинской и в ауле Бесленей (на территории маслозавода).

Усть-Джегутинские курганы поражают своей грандиозностью. Диаметр их доходит до 50 м, высота до 8 м. Вокруг насыпи сложен каменный панцирь. Под насыпью, в материке помещался прямоугольный или квадратный в плане склеп (7×7 м, высотой до 4 м). Стенки склепа сложены из крупного булыжника, крыша — из мощных дубовых бревен, крытых камышом.

В склепах найдена красная краска—охра, сурик, мумия, которой приписывалась очистительная сила огня. Этой краской посыпался костяк. При костяках найдены черенки глиняной посуды, обломки медных предметов (ножи, браслеты) и каменных шлифованных топориков-молоточков. Один такой курган «Сангарау-тебе» был раскопан археологом профессором Н. И. Веселовским в 1901—1902 годах, второй при проведении трассы Кубань-Калаусского канала в 1958 году.

Усть-Джегутинские большие курганы являются погребениями вождей.

Курганы рядовых членов рода значительно меньше, диаметр их до 3 м, высота до 4 метров. Один из таких курганов вскрыт на территории маслозавода в ауле Бесленей. В этом кургане найдены горшки не с плоским, а с круглым дном (одна из наиболее древних форм сосудов).

Ко II тысячелетию до н. э. относятся многочисленные курганы около хутора Дружба, аулов Бесленей, Жако, Эркен-Юрт, на южной окраине города Черкесска. Эти курганы имеют диаметр до 30 м и высоту до 3—4 м. Костяки лежат под курганной насыпью или в ней, в каменных гробах или в земляных могилах. Положение погребенных вытянутое, на спине, но чаще костяки лежали на боку со скорченными ногами (как младенец в утробе матери, так и останки в утробе матери-земли), посыпанные красной краской. При них найдены кости домашних животных, преимущественно овцы, медные и бронзовые вещи (браслеты, спиральные кольцевидные серьги в полтора оборота, ножи, серпы), сосуды лепные, но очень хорошего дела, горшки с одной или двумя ручками, чашечки и др. Орнамент богатый рельефный (серпики, бороздки, треугольники, елочки, ямочки, «шнурочки» и др.). Встречались и неорнаментированные сосуды.

В одном из наиболее поздних курганов этой группы (конец II тысячелетия до н. э.) у аула Адыге-Хабль найдена глиняная жаровня или курильница на крестовидной ножке.

3. ПОЗДНИЙ ЭТАП ЭПОХИ БРОНЗЫ

(Кобанская культура).

(См. таблицы 3, 4, 5 и пояснения к ним).

С XII по VII вв. до н. э. на северных склонах Центрального Кавказа существовала кобанская культура, названная так по наименованию аула Верхний Кобан в Северной Осетии, где она впервые была открыта. Этот период характеризуется дальнейшим развитием скотоводства и металлургии. Бронзовые изделия кобанской эпохи — топоры, кинжалы, наконечники копий, застёжки (так называемые фибулы), браслеты, шейные обручи (гривны), пластинчатые пряжки, подвески (колесики, фигурки и головки зверей и др.), веслообразные головные булавки и другие украшения отличаются высоким качеством материала и отделки.

На рубеже VII — VI вв. до н. э. появляется железо.

На Кавказе выделены местные культуры, близкие к ко-

банской, но все же отличные от нее. В Прикубанье, начиная с Черноморского побережья и до верховьев Кубани существовала так называемая прикубанская культура, одновременная и сходная с кобанской, но все-таки имеющая свои специфические особенности. Бронзовые серпы, наконечники копий, топоры прикубанской культуры отличаются по форме от подобного же рода кобанских изделий. Хотя наша область входит в зону распространения прикубанской культуры, но здесь встречаются и кобанские памятники.

Археологические находки в нашей области свидетельствуют о местной добыче медных руд, о выплавке меди и производстве из сплавов готовых изделий.

Так, на реке Марухе, в 30 км выше с. Марухского в пещере найдены медные шлаки и каменные молоты. Медные шлаки обнаружены также в урочище Ампаты, на реке Муху, ниже Тебердинского курорта. Древние штольни в медных жилах (где найдены обломки глиняных сосудов и каменные молоты) известны в балке Багыр-кулак (в районе Худесских серебряно-свинцовых рудников). На вершине водораздельного хребта и между реками Кубанью и Даутом найдены плавильные печи, уголь, шлак. На склонах к Дауту, выше свинцовых рудников и западнее аула Карт-Джурт, обнаружены слитки меди вместе с бронзовым топором кобанского типа. И, наконец, самая интересная находка—между Верхней Тебердой и курортом Теберда. Здесь обнаружен клад, в котором, кроме 30 топоров и 17 серпов, найдены каменные литейные формы для изготовления подобных вещей.

Бронзовые топоры найдены во многих местах (Хурзук, Маруха, Учкулан, Гиляч, Агур, Н. Архыз — у Зеленчукских храмов, Уруп). Наконечники копий — в районе Худесского свинцового рудника, у г. Карачаевска; кинжал—на р. Гоначхир. Серпы—в Учкулане, Агуре, между В. Тебердой и курортом Теберда, у устья реки Индыш и в других местах. Браслеты со спиральными завитками на концах—на реке Уруп, на р. Кяфар у ст. Сторожевой. Здесь же на Кяфаре найдены конические подвески с головками животных и другие бронзовые украшения.

Перечисленные вещи представляют собой либо отдельные находки, либо найдены в кладах, содержащих, как уже было отмечено выше, кроме бронзовых изделий, медные слитки, а иногда и каменные литейные формы (у курорта Теберда, у ст. Сторожевой на реке Кяфар; у Хурзука; у устья р. Индыш, у г. Карачаевска; на реке Агур; в районе Кардоника).

✓ Кроме отдельных находок и кладов, в нашей области известны и могильники кобанской эпохи.

В ауле Терезе открыто погребение, в котором обнаружены глиняная миска и обломок бронзового кинжала, так называемого пламеневидного.

На левом берегу реки Домбай-Ульгень, у Домбайской поляны, из разрушенного кургана извлечены бронзовые предметы: спиральные браслеты, круглые шейные обручи—гривны с расплюснутыми листовидными концами, покрытыми гравированным узором. Цепочки (длиной до полутора метров) из овальных колец, на концах плоские треугольные подвески в виде лопаточек. Застежки — фибулы в виде дуги с пружиной, состоящей из трех колец.

На южной окраине аула Инжич-Чукун исследованы погребения в квадратных и прямоугольных каменных ящиках. В них встречены мисочки с загнутыми внутрь краями с резным узором (треугольники, заполненные косыми линиями), обломки сосудов с резным орнаментом — сходным с орнаментом II тысячелетия до н. э. Очень хорошие бронзовые изделия: пламеневидный кинжал, топорик прикубанского типа (табл. 3, 4), веслообразная головная булавка, с плоской дисковидной верхушкой, иголки, бусы, шейные обручи, гривны из гладкой проволоки и из витого толстого прута, подвески — колесики, конусы с головками животных и другие.

У аула Учкулан известно поселение, нижние слои которого относятся к кобанской эпохе. Поселение — открытого типа, без оборонительных сооружений. Постройки — прямоугольные в плане, из крупных каменных глыб.

Керамика лепная, кобанского типа — обломки кувшинов, мисок, больших горшков. Найдено много костей домашних животных — овцы, коровы, лошади.

Находки костей домашних животных, а также их изображений из бронзы (подвески) свидетельствуют о развитии скотоводства.

О земледелии говорят находки серпов. Совершенствуется керамическое дело — глиняные сосуды, хотя и лепные, но хорошей формовки, часто украшены резным геометрическим узором (треугольники, заполненные косыми линиями, пучки вертикальных линий и другие). О металлургии мы уже выше говорили.

В Пятигорье и на Урупе найдены бронзовые плоские топоры с двумя ушками (так называемые «кельты»).

«Кельты» не являются изделиями местного производства,

они попали сюда с Украины и Дона. Таким образом существовал обмен.

Об этническом составе населения нашей области в кобанскую эпоху судить пока трудно.

Однако уже сейчас можно сказать, что в числе племен, населявших Карачаево-Черкесию в то далекое время, были и древнейшие предки народов, живущих в Карачаево-Черкесии теперь.

Так, археолог А. А. Иессен, выделивший прикубанскую культуру, считает, что памятники этой культуры оставлены предками адыгов-черкесов. Такой вывод он делает на том основании, что зона распространения прикубанской культуры (Закубанье от восточного берега Черного моря до верхней Кубани) совпадает с исконной территорией обитания адыгских племен в античное время (VI в. до н. э.) и в средние века.

Очевидно, с древнейшими предками адыгов следует связывать такой памятник, как Инжич-Чукунский могильник.

Высокогорные памятники кобанской эпохи типа Учкуланского поселения генетически¹ связываются с последующей аланской, а затем и карачаевской культурами. Это дает основание предполагать, что уже в кобанское время в горах Карачая жили племена, принявшие участие в формировании карачаевцев.

Подробнее о происхождении народов нашей области мы будем говорить ниже, в главе III, специально посвященной этому вопросу.

ВЫВОДЫ

Территория нашей области была заселена уже в эпоху каменного века. Наиболее ранние каменные орудия первобытного человека, обнаруженные в Карачаево-Черкесии (рубильца и скребла) относятся к эпохе среднего палеолита — мустье (100—40 тысяч лет тому назад).

Человек эпохи мустье (неандерталец) по своему физическому типу далеко ушел от своего древнейшего предка — питекантропа, но отличался и от современного человека.

Люди жили в пещерах, уже умели добывать огонь. Основными занятиями были охота и собирательство.

В Карачаево-Черкесии известны каменные орудия и последующих эпох каменного века (мезолита и неолита).

¹ Генезис (греч.) — здесь, изучающий происхождение.

В это время уже изготовлялись кремневые наконечники стрел, вкладыши для серпов, каменные полированные орудия (топоры), глиняные сосуды, ткани. Собирательство сменилось земледелием. На смену первобытному стаду пришел материнский род (эпоха матриархата).

Каменные орудия сменяются медными и бронзовыми. В эпоху бронзы (III—первая половина I тысячелетия до н. э.) совершенствуются земледельческие орудия, что ведет к развитию мотыжного земледелия. Однако главной отраслью хозяйства становится скотоводство. С переходом к скотоводству, как главной основе хозяйства, равноправие мужчины и женщины сменяется господством мужчины. Наступает период матриархально-родовых отношений.

На позднем этапе эпохи бронзы (XII—VII вв. до н. э.) в горах и предгорьях Центрального Кавказа существовала кобанская культура, а в Закубанье — одновременная и родственная ей культура прикубанская. В Карачаево-Черкесии известны памятники и кобанского и прикубанского типа (что говорит о разноплеменности населения). Генетическая связь памятников кобанской эпохи с памятниками последующих веков свидетельствует о том, что уже в кобанское время на территории нашей области жили древнейшие предки народов, населяющих Карачаево-Черкесию и в настоящее время.

Глава II

РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ (ВОЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ) И ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

1. КУЛЬТУРА СКИФСКОГО И САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ

(См. таблицы 6, 7, 8, 9 и пояснения к ним).

В VIII—VII вв. до н. э. на Северном Кавказе появляется железо. Наступила эпоха «железного меча, а вместе с тем железного плуга и топора» (Ф. Энгельс).

Развивается плужное земледелие и скотоводство.

Происходят изменения в социальной жизни общества. С совершенствованием орудий производства труд человека становится все более производительным. Это является стимулом для возникновения эксплуатации человека человеком. Выделившаяся родовая верхушка начинает эксплуатировать своих соплеменников, а также пленников, которых уже не убивали и не принимали в род, а обращали в рабство.

Этот период разложения первобытного общества и появления классовых отношений назван Ф. Энгельсом периодом военной демократии.

Этнический состав населения Карачаево-Черкесии продолжает в основном оставаться прежним—это были местные племена, носители прикубанской и кобанской культуры на позднем ее этапе.

Однако с VI в. до н. э. в степные районы Карачаево-Черкесии начинают проникать кочевые племена скифов, обитавших в степях Украины и Подонья.

Скифы-кочевники оставили свои могильные памятники — курганы VI—V вв. до н. э. в предгорных районах нашей области. Курганы эти тянутся цепочкой по высоким берегам рек. Диаметр их от 30 до 50 м, высота от двух до четырех метров. Такие курганы исследовались на южной окраине хутора Дружба, недалеко от г. Черкесска (см. таблицу 6).

Из письменных источников мы знаем, что в случае смерти скифа, особенно знатного, убивали его жену, слуг и лошадей¹ и погребали их вместе с ним под курганом.

Именно такая картина открывается перед нами в Дружбинских курганах. Под курганной насыпью в центре был сооружен монументальный склеп из камней и досок. В склепе находился скелет мужчины. Рядом с ним была могила коня. При мужском костяке лежало оружие — железный меч, втульчатые бронзовые двух- и трехлопастные наконечники стрел с шипом, бронзовые чешуйки от панцыря и другие металлические вещи, а также обломки глиняных сосудов. В конской могиле — удила из железа, золотые бляшки от узды, золотая трубка от начельника.²

Кроме основной центральной могилы, были и боковые, более бедные, также сложенные из досок и булыжника. В них найдены мужские и женские костяки — очевидно, погребения жен и слуг. Здесь попадались обломки глиняных сосудов, железных и бронзовых предметов, бусы стеклянные, сердоликовые и пастовые с круглыми вставками («глазками»).

В горных районах продолжала существовать местная культура, генетически связанная с культурой кобанского времени. Однако скифское влияние чувствуется и здесь (см. таблицы 7 — 9).

Так, в местности Тамгашик, на правом берегу р. М. Зеленчук, в трех километрах к северу от аула Жако исследован могильник VI века до н. э. Обряд погребения (в каменных ящиках), бронзовые украшения — булавки, подвески цилиндрические с выступом в виде грибочка, колесики, круглые конические бляшки, мелкие колокольчики, глиняные сосуды

¹ Обычай погребать с конем вообще характерен для кочевников, (напр., для кипчаков, см. ниже). У оседлых народов наблюдались отголоски этого обычая. Так, в средние века аланы и восточно-причерноморские адыги клали в могилы принадлежности конской упряжи. Кабардильцы подобных предметов в могилу не клали никогда.

У осетин существовал обычай бросать в могилу отрезанное конское ухо. По преданиям, и черкесы имели обыкновение при погребении покойников отрезать ухо коню.

² Начельник одевался на голову коня между ушами. В трубку вставлялся пучек перьев или кисть из конского волоса.

— миски, горшочки, кувшинчики — являются местными и относятся к периоду кобанской эпохи.

Оружие же, принадлежности конской упряжи и некоторые изделия керамики принадлежат к скифским типам: железный кинжал с сердцевидным перекрестьем (так называемый акинак), бронзовые и железные втульчатые двух- и трехлопастные наконечники стрел, железные кольчатые и бронзовые стремячковидные удила, серповидные ножи, сосудики с фребором по тулову и с ручкой и др.

Такая же картина наблюдается и в инвентаре подкурганного погребения VI—V вв. до н. э. в местности Карабашево, в трех километрах к юго-востоку от селения Маруха.

Памятники местной, позднекобанской культуры с элементами скифского влияния известны не только в горах, но и в степных районах Карачаево-Черкесии, например, в местности Таллык у Соленого озера.

Кроме предметов кобанского и скифского типа, найдены и вещи иноземного происхождения, что говорит о существовании обмена. Так, на Домбайской поляне найден бронзовый греческий шлем V—IV вв. до н. э.; в Тамгацикском могильнике и в других комплексах этого времени — раковины каури (*сурчеа moneta*) со срезанной спинкой, употребившиеся вместо денег — из Средиземноморья; сердоликовые бусы — из Передней Азии; бусы янтарные — из Прибалтики.

У аула Адиль-Халк найдена золотая монета (статер) Александра Македонского (IV—III вв. до н. э.).

Таким образом, в середине I тысячелетия до н. э. в предгорные районы нашей области проникали скифские племена, оставившие здесь свои курганы. В горы скифы заходили редко. В горных же районах (а также и в некоторых пунктах предгорья) продолжает жить местное население, сохранившее свою культуру и заимствовавшее из скифской культуры лишь некоторые элементы (например, более совершенные формы оружия).

Та же картина наблюдается и в сарматский период. Сарматы, кочевавшие в III веке до н. э.—III в. н. э. в степях Приуралья, Поволжья и Украины, в I—III вв. н. э. проникают и в предгорные районы Карачаево-Черкесии. Судьба скифских племен, живших в этих районах, пока неясна. Очевидно, они частью были вытеснены сарматами, частью смешались с сарматским и местным горским населением.

Сарматские погребения известны на городище Адиух, о котором речь будет идти ниже; отдельные вещи сарматского типа II—III вв. н. э. найдены у хутора Дружба и в дру-

гих местах, по преимуществу в предгорье. Сарматские могильники известны и в горах, например, у истоков Кубани, в урочище Куутум и у аула Учкулан.

Однако в общем культура горного населения продолжает сохранять свои особенности, свойственные ей еще в кобанскую эпоху. Так, на поселениях позднесарматского времени у аулов Учкулан и Хурзук — керамика в основном местного типа: обломки горшков, мисочек и кувшинчиков с характерным орнаментом — узкие полоски, полоски-желобки продольные и косые, иногда составляющие елочку. Шишечки-налепы — полусферовидные и конические. Ручки кувшинов с трапецевидной площадочкой в верхней части у венчика, ручки с продольным желобком и др. Любопытно, что керамика сарматского (а также последующего аланского) времени очень сходна с керамикой кобанской эпохи, найденной здесь же, на Учкуланском поселении. Правда, техника изготовления различна — кобанская керамика более грубая, лепная, тогда как сармато-аланская гончарная, хорошего дела. Но формы сосудов и детали орнамента совершенно одинаковы.

Наряду с местной, на Учкуланском поселении встречена керамика сарматского типа, например, кувшины с ручкой, представляющей собой схематическое изображение животного, оружие сарматского образца: мечи-палаши без перекрестья у рукоятки и др.

В сарматскую эпоху совершенствуется оружие, в том числе и у тогдашнего населения Карачаево-Черкесии. Вместо короткого меча, пригодного лишь для пешего боя, в употребление входит длинный меч — оружие всадника. Наконечники стрел — железные, трехлопастные, уже не втульчатые, а черешковые. По-прежнему сохраняются листовидные наконечники копий, кинжалы без перекрестья.

Из орудий труда наиболее часто встречаются при раскопках узкие, прямоугольные мотыги. Наиболее характерные украшения — круглые металлические зеркала из белого сплава, с петлей на боку. На оборотной стороне в центре — коническое возвышение.

2. АЛАНЫ В ВЕРХОВЬЯХ КУБАНИ И ЗЕЛЕНЧУКОВ

Аланы — одно из сарматских племен, кочевавших в первые века нашей эры в Приуралье, Поволжье, Предкавказье и Приазовье.

В IV веке, как сообщает современник этих событий Аммиан Марцеллин, аланы объединили под своей властью ряд

других сарматских племен, распространив на них свое название.

Аланы вместе с другими сарматскими племенами заходили в горы Кавказа еще в I—III вв. н. э., но массовое заселение аланами горных районов произошло в IV веке, когда аланы были вытеснены из Предкавказья гуннскими племенами.¹

Аланские памятники рубежа IV—V вв. н. э. известны и в Черкесии и в Карачае (см. таблицы 10, 11 и пояснения к ним).

Уже в упоминавшейся нами местности Тамгацик обнаружены аланское поселение и могильник IV—V вв. н. э. Поселение расположено на водоразделе рек М. Зеленчука и Кубани в очень труднодоступной местности. Очевидно, поэтому вокруг него отсутствуют специально построенные оборонительные сооружения. Постройки расположены без всякого плана на довольно далеком расстоянии друг от друга. В плане они прямоугольные. Стены их сложены из грубо обработанного камня, насухо. Пол выложен каменными плитами, под которыми обнаружены ямы для хранения зерна и для других хозяйственных нужд. Верхняя часть построек была турлучная — об этом говорят находки обгоревшей глиняной обмазки с отпечатками прутьев, на которые она была намазана. На поселении найдено очень много обломков глиняных сосудов — мисок, горшков, кувшинов, пифосов (больших бочкообразных сосудов для хранения зерна), амфор (сосудов для хранения и перевозки вина); кости домашних животных — овцы, коровы и др.; каменные земледельческие орудия — жернова зернотерки, песты и др.

Здесь же, на северной окраине поселения расположен могильник. Наружных признаков могил не было. На глубине 1,20 м находились мощные песчаниковые плиты, под которыми в овальных ямах находились костяки. Костяки лежали вытянуто, на спине, головой на Ю, ЮЗ и З. При костяках найдены кувшинчики с ручками в виде зверьков и миски с костями коровы и барана (пища и питье, по тогдашним поверьям, были необходимы покойнику во время путешествия в «загробный мир»). У мужских костяков найдены железные кинжалы, бронзовые пряжки и другие принадлежности одежды, у женских — металлические зеркальца с рельефным ор-

¹ Гунны — кочевой народ Центральной Азии, обитавший первоначально к северу и западу от р. Хуанхэ. С начала II века н. э. гунны стали постепенно проникать за Волгу и в Донские степи. В 375 году гунны заняли территорию от Дона до Карпат. Гунны несли неисчислимые бедствия и разрушения завоеванным народам. Гуннская держава распалась в середине V в. н. э. после поражения на Каталаунских полях (во Франции) и смерти ее предводителя Атилы.

наментом и петель в центре на оборотной стороне, серебряные пряжки, бронзовые застежки-фибулы, туалетные принадлежности—ногтечистки и др. Бусы из халцедона, янтара, сердолика и других полудрагоценных камней, а также из стекла и пасты. В могилах IV века ноги погребенных были скрещены в голенях, т. к. люди тогда считали, что если покойнику не скрестить и не связать ноги, то он может встать и нанести вред живым. В погребениях V в. ноги покойников не были перекрещены, но они были перебиты в бедренных костях. Череп одного из погребенных имел форму огурца—так называемая искусственная деформация. Такая форма придавалась черепу ребенка сразу после его рождения путем бинтования головки тугими повязками.

Погребения с деформированными черепами и с вещами, подобными тамгацким найдены в местности Гиляч, недалеко от г. Карчаевска, и на горе Кльян-Кала, к северу от аула Карт-Джурт. Здесь хоронили не в земляных ямах, а в каменных ящиках и гробницах.

Особый интерес представляет могильник конца IV—V вв. у аула Эльбурган в местности Байтал-Чапкан. Здесь покойники погребались в так называемых катакомбах.

На ровной местности или на склоне горы рылась четырехугольная яма. В одной из ее стенок прорывался узкий проход (дромос), который вел в подземное помещение, овальное в плане с куполообразным верхом. В катакомбах хоронили по одному или по несколько покойников (коллективные погребения). Встречались костяки с деформированными черепами. Обращает на себя внимание обилие глиняных сосудов хорошего дела самых различных форм и размеров. Орнаментация также разнообразная и богатая. Здесь были и большие кувшины-водоносы, высотой до 1 метра, и маленькие кувшинчики, и тарелки и миски. Бронзовые украшения: фибулы-застежки, бляшки и другие украшения со вставками из цветного (красного и желтого) стекла. Остальные вещи — пряжки, металлические зеркала, бусы и др., подобны найденным в Тамгацике, Гиляче и Кльян-Кала.

Катакомба является исконно аланской формой погребального сооружения, характерной для сармато-аланского погребального обряда еще во времена пребывания алан в степях Приуралья, Поволжья и Предкавказья. Так что Байтал-Чапкан мы можем считать чисто аланским памятником IV—V веков в нашей области.

Что касается других могильников (Гиляч, Кльян-Кала), то в них, наряду с чертами, характерными для алан (деформация черепов, инвентарь), мы наблюдаем черты, свойствен-

ные местным горным племенам еще в эпоху бронзы — некоторые формы керамики и, что самое главное, обычай хоронить покойников в каменных ящиках и гробницах.

Это обстоятельство говорит о том, что аланы, поселившись на территории нашей области, не истребили местное население и не вытеснили его, а слились с ним. Только этим можно объяснить тот факт, что в памятниках аланского времени мы наблюдаем и элементы, свойственные собственно аланской степной культуре, и черты, характерные для культуры горного местного населения, прослеживающиеся еще с эпохи бронзы.

Из аланских памятников VI—VIII вв. особый интерес представляет комплекс серебряных и бронзовых вещей, найденный у ст. Преградной (поясные бляшки, пряжки и проч., VI—VII вв.), памятники на речке Узун-кол в Уллукамском ущелье и городище Адиух, о котором пойдет речь несколько ниже.

В IX—XI вв. аланская культура в верховьях Кубани и Зеленчуков достигла своего наивысшего расцвета.

По берегам рек непрерывной цепью тянулись аланские поселения и города. Города обнесены двойным и тройным рядом оборонительных сооружений — рвами, валами, каменными стенами (до 2 метров толщины) с укрепленными воротами и башнями. Постройки внутри поселений — прямоугольные, каменные и турлучные — тесно жмутся друг к другу, так как приходилось экономить каждый метр защищенного оборонительными сооружениями пространства. На территории города находилась также базарная площадь и церковь. Примером таких городов могут служить городища Адиух и Гиляч.

Городище Адиух расположено на высоком мысу, на правом берегу реки Малый Зеленчук против аула Хабез. На самом конце этого мыса, в западной части высится башня, не имеющая отношения к городищу.¹ Городище делится на три части. Первая (западная) часть отделена от второй глубоким рвом; вторую часть от третьей также отделял ров; с внешней napольной стороны городище ограждала мощная каменная

¹ Эта боевая башня была построена в начале 60-х годов XVIII века кабардинским князем Темрюк-Аджи Баматовым. С башней связано предание о прекрасной светлорукой княгине Адиух. По преданию, муж княгини имел обыкновение возвращаться ночью с добычей через мост, перекинутый к башне с противоположной стороны ущелья. Княгиня протягивала свою руку из окна и освещала путь мужу. Однажды после ссоры с ним, она не подошла к окну и князь, оступившись впотьмах, упал в пропасть и разбился.

стена, идущая дугообразно от балки до берега. В восточной и западной частях стены были ворота. Постройки — прямоугольные, монументальные, каменные. Обнаружены зерновые ямы, печи для выжигания извести и другие сооружения хозяйственного назначения.

В культурном слое городища найдена керамика, кости домашних животных, каменные и железные земледельческие орудия (в том числе плужный резак), поделки из оленьего рога — готовые и незаконченные, косточки для детских люлек, железные ножницы, наконечники стрел, стеклянные браслеты и бусы.

В юго-восточной части города, над обрывом находился мавзолей. В нем и вокруг него располагались погребения в каменных ящиках и склепах, одиночные и коллективные. Часть из них была языческими и относится к IX—X в. В них найдены бронзовые украшения — налобные венчики, подвески, серьги, бляшки и круглые металлические зеркала с рельефным узором на оборотной стороне.

Другие погребения, более поздние (X—XI вв.) — христианские, без вещей. Костяки лежали вытянуто, на спине, головой на запад, лицом вверх, со скрещенными на груди руками.

Такие же могилы найдены и около башни Адиух. Здесь же, несколько к востоку от башни обнаружена небольшая христианская церковь, в алтарной части которой найден серебряный нагрудный крест.

На городище Гиляч обнаружена базарная площадь и церковь, подобная Адиухской.

В X—XI вв., когда распространилось христианство, развивается храмовая архитектура и фресковая живопись. Храмы строились и расписывались согласно канонам (правилам) византийской церковной архитектуры и живописи, так как христианство проникло в верховья Кубани из Византии (через Абхазию). Однако строили их местные мастера, которые умело сочетали требования византийских канонов с запросами местной культурной среды. Чувствуется также влияние древнерусской культуры (например, росписи Сентинского храма — см. ниже).

Общесоюзную известность имеют такие храмы, расположенные в нашей области, как Нижне-Тебердинский (Сентинский), Шоанинский (у селения Коста Хетагурова, б. Осетинское-Георгиевское), три больших зеленчукских храма у селения Нижний Архыз.

Эти храмы сложены из местного камня на известке и из кирпича. Они имеют три отделения (нефа); в восточной части — один или три полукруглых в основании выступа (абсиды).

Купол—невысокий, полукруглый, на низком барабане. Внутри на стенах сохранились изображения святых и греческие надписи. Эти изображения наносились прямо на сырую штукатурку (фресковая живопись). Фрески Сентинского храма сходны с фресками храма св. Софии в Киеве.

В одном из зеленчукских храмов было архиерейское место и сиденья для священников — это был кафедральный храм Аланской митрополии.

Кроме названных больших храмов, известны и маленькие церкви, прямоугольные в плане с одной абсидой (на городищах Гиляч, Адиух, в местности Индыш-баши, на реках Уруп Псыш, Кяфар).

Христианских погребений X—XI вв. — в каменных ящиках, грунтовых могилах, склепах и гробницах нам известно очень много. Раскапывались они на городищах Адиух и Гиляч, в ауле Жако, у аула Нижняя Теберда, у поселка Каракент, у селения Коста Хетагурова и в других местах.

Археологические находки дают нам некоторое представление о социально-экономической жизни населения нашей области в аланскую эпоху.

Наральники, мотыги, зернобые ямы и жернова, кости домашних животных (овцы, коровы, лошади, свиньи и др.) говорят о развитии скотоводства и земледелия, причем с IX—X вв. земледелие стало плужным. Имела место охота (находки рогов оленя, косули, клыков дикого кабана).

Существовало домашнее производство — керамическое, ткацкое, металлообрабатывающее, деревообделывающее, костерезное (находки тесел, остатков тканей, пряслиц, иголок, костяных вещей и заготовок для них — рукоятки ножей и кинжалов, игольники, кости для детских люлек, глиняные сосуды и металлические вещи, несомненно, местного производства).

К VIII — IX вв. некоторые отрасли домашнего производства выделились в ремесла — теперь некоторые предметы производились уже не в каждой семье для себя, а специальными мастерами, изготовлявшими свои изделия на заказ.

В ремесла выделились прежде всего кузнечное и ювелирное дело, так как именно эти отрасли производства требовали специальных навыков, которыми не могли обладать домашние мастера в каждой семье.

На дне сосудов VIII—IX вв. и более поздних мы часто видим рельефные изображения в виде круга, креста, креста в круге и т. д. Это изображение исследователями рассматривается как клеймо мастера, изготовившего данный сосуд.

Следовательно, с VIII—IX вв. мы можем говорить о появлении керамического ремесла.

Впрочем и после VIII в. женщины в каждой семье продолжали изготавливать кухонную глиняную посуду, которой пользовались в хозяйстве наряду с ремесленной, гончарной.

Находки вещей иноземного происхождения свидетельствуют о существовании обмена. Так, стеклянные браслеты (Адиух, Карачаевск, Н. Теберда и др.), серебряный крест (Адиух), очевидно, были привезены с Руси—может быть, даже из Тмутаракани. Известно, что русское Тмутараканское княжество, существовавшее на Таманском полуострове в X—XII веках, было связано тесными культурными и торговыми отношениями с народами Северо-Западного Кавказа, в том числе с адыгами и аланами. По-прежнему из Прибалтики доставляется янтарь, из стран Передней Азии — сердоликовые, халцедоновые, стеклянные и пастовые бусы. В северном Зеленчукском храме под полом обнаружен комплекс, состоящий из золотых вещей и драгоценных камней, среди которых был камень альмандин с арабской надписью IX века (имя армянского царя Ашота I). Этот альмандин, так же как и некоторые другие украшения из данного комплекса, безусловно, является привозным. О существовании обмена свидетельствуют и находки иноземных монет. Так, при ремонте Сентинского храма в южном притворе найдена золотая византийская монета императоров Василия и Константина X в. В районе Соленого озера найдены серебряные монеты, правда, более поздней эпохи (золотоордынские, XIII—XIV вв.).

Развитию торговли способствовало то обстоятельство, что через Карачаево-Черкесию проходили древние торговые пути, связывавшие Предкавказье с Абхазией. Наиболее важными торговыми путями в то время были два: Кубань—Теберда—Клухорский перевал и Большой Зеленчук—Псыш—Псышский перевал.

О расцвете культуры мы можем судить не только по храмовой архитектуре и живописи, но и по другим видам искусства. Хорошо сделанные металлические украшения и декоративные части оружия являются свидетельством развития прикладного искусства.

В X—XI вв. в Алании появились зачатки письменности на преческой основе. Так, недалеко от Зеленчукского монастыря найдена каменная надгробная плита с надписью греческими буквами. Надпись датируется XI в. и читается исходя из дигорского диалекта осетинского языка. В надписи содержится имя умершего, имя его отца и деда.

Несомненные сдвиги в экономике привели к изменениям в социальной жизни алан.

Если в V—VIII вв. н. э. аланское общество все еще переживало период военной демократии и представляло собой племенной союз или несколько таких союзов, то уже в VIII—IX вв. можно говорить о возникновении классовых, феодальных отношений в Алании. Об этом говорят изменения в планировке городищ. Знать начинает отгораживаться от простого народа. В укрепленном городе уже существует второе, внутреннее укрепление—кремль, резиденция знати. Позднее, внутри Кремля выделяется еще одно укрепление для князя. На городищах (Адиух и др.) можно видеть одновременные постройки весьма отличные друг от друга—маленькие, плохие, из грубого камня на глине и, наряду с ними—большие из тщательно отесанного камня на извести. В X—XI вв. аланские городища становятся феодальными городами—центрами ремесла, торговли, культурной и религиозной жизни—в них имеются ремесленные мастерские, базарная площадь, церковь.

Письменные источники совершенно определенно говорят о появлении антагонистических классов. Так, константинопольский патриарх Николай Мистик (начало X в.) пишет о «знатных» и «властных» аланах, противопоставляя их «простым». Знатных алан хоронили в монументальных склепах, подобных тем, которые обнаружены в районе боен в г. Карачаевске, тогда как простых часто просто клали в прунтовую яму и прикрывали плитой (Каракент). Отдельные аланские феодалы объединяют под своей властью большие территории. Византийские авторы называют их «царями» и «властодержцами». Так, Константин Багрянородный ставит аланского «властодержца» в один ряд с сильнейшими владыками мира—армянским, хазарским и другими. Арабский автор X в. Масуди говорит о том, что аланы имеют единого царя. Царь алан очень сильный и пользуется большим влиянием. Он может выставить 30 000 всадников. Народ кешек (касогиадыги) слабее алан, так как не имеет единого царя. Об аланском царе пишет и другой арабский автор X в. ибн-Рустэ.

Таким образом, в X—XI вв. аланское общество представляло собой уже не племенной союз, а сильное раннефеодальное объединение с чертами государственности. Точно определить его границы трудно, но, очевидно, оно простиралось от верховьев Кубани до р. Аргун в Чечено-Ингушской АССР—именно в этих пределах расположены аланские памятники этого периода. Примерно так же локализируют Аланию письменные источники. Так, по словам арабского автора X века

Масуди, Алания тянулась от страны Кешек (касоги-адыги, жившие к западу от Урупа) до страны Серир¹ в Дагестане.

Политическим и культурным центром Алании была как раз территория нашей области — верховья Кубани и Зеленчуков, территория, через которую проходили древние торговые пути.

Каков же был этнический состав населения Карачаево-Черкесии в аланскую эпоху?

Выше мы уже говорили, что аланы, поселившись в горах и предгорьях нашей области, не истребили и не вытеснили местное население, а смешались с ним. Очевидно, они распространили на местное население свое название (о чем пишет римский автор IV в. Аммиан Марцеллин) и дали ему свой язык, косвенным свидетельством чему может явиться уже упоминавшаяся нами аланско-осетинская надпись на зеленчукской плите, а также названия некоторых географических пунктов в Карачаево-Черкесии, объясняющиеся из аланского, осетинского языка (например, Хурзук).

Однако в материальной культуре продолжало оставаться очень много черт, свойственных местной, горной культуре с глубокой древности. Эти черты наблюдаются не только в раннеаланских погребениях, но и в более поздних памятниках на всем протяжении существования аланской культуры в Карачаево-Черкесии (см. таблицы 12, 13, 14, 15 и пояснения к ним).

Так, на Сентинской горе открыты погребения IX—X вв. В одном из них найден поясной набор—бронзовая пряжка и бляшки. На них изображен крылатый зверь. Совершенно такие же изображения мы встречаем на предметах кобанской культуры. Сходство кобанских и аланских форм и орнаментов прослеживается и в керамике (например, на Учкуланском поселении, см выше).

На протяжении всего I тысячелетия н. э. покойников хоронят в каменных ящиках, гробницах и склепах, то есть в погребальных сооружениях типично горского типа. Катакомбных погребений, кроме Байтал-Чапканских, на территории Карачаево-Черкесии мы пока не знаем. Байтал-Чапканские катакомбы, как мы уже говорили выше, относятся ко времени появления первых аланских группировок в горах и предгорьях (IV—V вв.). В Кабардино-Балкарии и Северной Осетии известны катакомбы и более позднего времени, вплоть до XII века (например, Змейский могильник в 60 км северо-западнее Орджоникидзе).

¹ Серир — современная Авария.

Из этого можно сделать вывод, что местная, кобанская подоснова аланской культуры на территории нашей области прослеживается значительно сильнее, чем в каких-либо других районах Алании.

Говоря о форме погребальных сооружений аланского времени, необходимо упомянуть еще о так называемых дольменообразных склепах. Дольмен—это наземный склеп, сложенный из четырех мощных вертикально поставленных плит, накрытых пятой плитой. В фасадной части — круглое отверстие. В дольменах хоронили своих покойников древнейшие предки адыгов в горных районах Северо-Западного Кавказа в первой половине II тысячелетия до н. э.

И вот такие дольмены (иногда с рисунками, вырезанными на стенах) и дольменообразные гробницы, сложенные из тесаных каменных брусков, имеются и в нашей области, на реках Кяфар, Индыш и в других местах.

Но датируются они по вещам, найденным в них и по стилю и характеру рисунков на их стенах — XII—XIII веками.

Чем объяснить наличие такой формы погребальных сооружений в самой гуще аланских памятников? Если вообще дольмены следует связывать с адыгами, то объяснение, по мнению археолога В. А. Кузнецова, может быть только одно— в XII—XIII вв. в некоторых пунктах нашей области среди алан жили адыги. Являлись ли эти адыги потомками древнейшего адыгского населения, жившего здесь еще в кобанскую эпоху и оставившего памятники типа Инжич-Чукунского могильника или они пришли сюда позднее — пока сказать трудно.

Дальнейшие археологические исследования должны уточнить вопрос об адыгах, живших среди алан еще до эпохи массового заселения нашей области адыгскими племенами (рубеж XIII — XIV вв.).

Археологические памятники, предположительно связываемые с адыгами, расположены, в основном, в предгорьях.

В горных же районах нашей области продолжало жить местное население (потомки древних «кобанцев»), в какой-то степени смешавшееся с аланами.

Это горное население в дальнейшем явилось одним из основных компонентов в формировании карачаевского народа.

ВЫВОДЫ

В середине I тысячелетия до н. э. на Северном Кавказе появляется железо. Наступила эпоха «железного меча, а вместе с тем железного плуга и топора» (Ф. Энгельс). Разви-

вается плужное земледелие и скотоводство. Труд человека становится все более и более производительным. Это является стимулом для возникновения эксплуатации человека человеком. Выделившаяся родовая верхушка начинает эксплуатировать своих соплеменников, а также пленников. Этот период разложения первобытного общества и появления классовых отношений назван Ф. Энгельсом периодом военной демократии.

Этнический состав населения Карачаево-Черкесии продолжает оставаться в основном прежним — это были местные племена, носители прикубанской и кобанской культуры на позднем ее этапе.

✓ С VI в. до н. э. в предгорные районы Карачаево-Черкесии начинают проникать скифы, а с первых веков н. э. — сармато-аланские племена. Аланы не истребили и не вытеснили местное население, а смешались с ним, распространив на него свое название. ✓

На основе степной сармато-аланской культуры и местной, горской кобанской на территории Центрального Кавказа была создана богатая и своеобразная аланская культура. Аланские памятники IV—XIII вв. н. э. известны на большой территории от верховьев Кубани до р. Аргун в Чечено-Ингушетии.

С VIII—IX вв. у алан стали складываться феодальные отношения, и в X—XI вв. Алания представляла собой уже раннефеодальное образование с чертами государственности.

Политическим, экономическим и культурным центром Алании была территория нашей области — верховья Кубани и Зеленчуков.

Глава III

ФОРМИРОВАНИЕ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО- ЧЕРКЕССИИ НА ТЕРРИТОРИИ НАШЕЙ ОБЛАСТИ

В XIII в. произошли большие изменения в социальной и политической жизни народов Северного Кавказа. Наступил период феодальной раздробленности.

Алания, представлявшая собой более или менее централизованное образование, в XII—XIII вв. распалась на ряд мелких княжеств (мтаварств — по терминологии грузинских источников). Венгерский миссионер Юлиан, проживший в Алании в 1235 году шесть месяцев, писал, что «у них (алан) сколько местечек, столько и князей, из которых никто не считает себя подвластным друг другу. У них постоянная борьба князя с князем, местечка с местечком». Такие же бесконечные княжеские междоусобицы имели место в этот период и у адыгов.

В XIII в. народы Кавказа, в том числе аланы и адыги, подпали под иго монголо-татарских завоевателей. Аланы и адыги оказывали упорное сопротивление монголо-татарским войскам. Западноевропейские, арабские и монгольские историки того времени пишут о том, как упорно, иногда по несколько десятков лет, адыги и аланы отстаивали пядь за пядью свою родную землю. Об этой героической борьбе сохранили память и народные предания.

Однако раздираемые княжескими междоусобицами, кавказские народы не могли нанести врагу сокрушительный удар. Лишь благодаря победам русских войск в конце XIV в. монголо-татарское иго было ослаблено и в XV в., с распадом Золотой Орды, уничтожено совершенно.

Изменения в социально-экономической и политической

жизни привели к изменению этнографической карты Северного Кавказа. Именно в этот период, на рубеже XIII—XIV вв. происходит формирование народов нашей области. Для того, чтобы яснее представить себе этот процесс, рассмотрим вопрос о формировании каждого народа в отдельности.

1. КАРАЧАЕВЦЫ

По вопросу о происхождении карачаевцев и балкарцев существует много различных точек зрения. Исходя из данных письменных источников, языка и этнографии, большинство исследователей в настоящее время склоняется к тому, что тюркоязычными предками карачаевцев и балкарцев были болгары и кипчаки, местным же кавказским субстратом (под-основой) являются аланы.

Что же говорят данные археологии по этому вопросу?

В 1958 году исследовался карачаевский могильник на южной окраине самого старого карачаевского аула в Большом Карачае — Карт-Джурт.

О том, что могильник является карачаевским, свидетельствует не только устная народная традиция, но и сходство наземных погребальных сооружений этого могильника с позднейшими карачаевскими могилами XIX — начала XX века. Карачаевцы полагают, что этому могильнику не менее четырехсот лет. Раскопки в основном эту дату подтвердили.

Наземные могильные сооружения были трех типов.

1. Курганособразные возвышения—овальные, почти круглые в плане, высота до 0,40 м. Возвышения состояли из нескольких рядов камней, расположенных концентрически. В центре возвышения камней не было, здесь был овальный в плане «земляной бассейн».

2. Овальные в плане выкладки из округлых камней, высотой от 0,10 до 0,30 м.

3. Прямоугольные в плане выкладки из крупных камней, заполненные мелким камнем. Высота до 0,50 м.

Все могильные сооружения ориентированы с востока на запад. Размеры их — длина до 3 — 4 м, ширина 2 — 3 м. Покойники лежали на глубине 1—1,40 м, на спине, головой на запад, лицом на юг. В головах или в ногах встречался древесный уголь. Иногда под костяками и над ними прослеживались остатки продольно лежавших досок. Положение погребенных (на спине, а не на боку), положение досок, лежащих плашмя под костяком и над ним, а не поставленных на ребро, наличие в могилах древесного угля, небольшая глубина женских могил (иногда менее метра) — все это говорит о том, что покойники в исследованных погребениях похоро-

нены не по мусульманскому, а по языческому обряду. Об этом же говорит и наличие в могилах вещей, тогда как по мусульманскому обряду класть вещи в могилу не полагается. В мужских погребениях найдены железные ножи или кинжалы, в женских — медные наперстки, серебряные височные колечки, железная скоба (таблица 18).

Эти вещи датируют могильник XVII — началом XVIII века.

Согласно местным преданиям, этот могильник отнюдь не является самым древним карачаевским могильником в Кубанском ущелье. С какими же более древними захоронениями мы можем генетически связать погребения Карт-Джуртского могильника?

О могилах второго и третьего типа (овальные и прямоугольные в плане выкладки на поверхности земли) речь пойдет ниже.

Что же касается могил первого типа — курганообразных сооружений, то они чрезвычайно сходны с курганами XIV — XVI вв., известными во множестве в Карачае, в частности у Карт-Джурта, Учкулана и Хурзука, а также за Хурзуком в Уллукамском ущелье. Насыпи этих курганов небольшие — от 6 до 10 м в диаметре, высота 0,70—0,80 м; они либо целиком сложены из камней, либо камень лежит по краям насыпи, образуя кольцо с земляным «бассейном» в середине. Покойники погребались либо в грунтовых могилах, либо в деревянном гробу из двух полукогод. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад, лицом на юг. При костяках найдены железные вещи — ножи, скобы, огнива, колечки; серебряные серьги и другие украшения, изредка — бусы.

Как мы видим, и по обряду и по инвентарю карачаевские погребения очень сходны с подкурганными погребениями XIV — XVI вв. — только вещи, найденные в курганах, по своему типу более архаичны, чем обнаруженные в карачаевских погребениях. Сходство Карт-Джуртских карачаевских погребений XVII века с курганными захоронениями, позволяет сделать заключение, что курганы XIV — XVI вв., известные в Уллукамском ущелье и в других местах Большого Карачая, также являются карачаевскими. В таком случае мы можем сказать, что карачаевцы живут в горах Большого Карачая уже около шестисот лет.

Памятников более ранних, чем XIV век, которые мы могли бы генетически связать с карачаевскими погребениями, на территории Карачая пока неизвестно. Однако такие памятники имеются в более северных районах, в Черкесии, в Пяти-

горье и Предкавказье — речь идет о кипчакских (половецких) курганах XI — XIII вв.

Для кипчакских курганов характерно наличие каменных обкладок или просто камней, перемешанных с землей в курганных насыпях. По размерам насыпи невелики — диаметр их 8—10 м, высота 1 м, чаще 0,60—0,70 м. Ориентация погребенных различная, но часто встречается западная, причем с поворотом лица к югу. Гроб сделан из поперечных деревянных дощечек. Встречались гробы из двух полуколод. Поскольку кипчаки были кочевниками, то для их захоронений характерно погребение с конем.

В Черкесии на аланском городище близ аула Кубина Т. М. Минаевой был открыт небольшой кипчакский курган XII века. Кроме человеческого захоронения, было погребение коня. Подобного же типа курган, наполовину разрушенный, находится на южной окраине аула Икон-Халк. Диаметр его 8 м, высота 0,60 м. В насыпи были камни. В центре кургана, на глубине около 0,60 м от вершины кургана найдены обломки человеческих костей и железных предметов, в том числе — полукруглое стремя с петлей, пробитой в вершине стремя. Кроме курганов, на территории Черкесии, а также в Пятигорье известны и другие кипчакские памятники, а именно — каменные статуи воинов, так называемые «каменные бабы». Так, одна из этих баб, находящаяся ныне в Черкесском музее, была найдена в районе станицы Исправной, другая — у Соленого озера в местности Таллык. Очень много каменных баб найдено в Пятигорье. Две из них в настоящее время находятся в Пятигорском музее краеведения.

Итак, в предгорных районах нашей области, именно — в Черкесии, а также в Пятигорье известны кипчакские памятники XI — XIII вв. — курганы и каменные бабы.

Из описания кипчакских курганов видно, что они во многом сходны с карачаевскими подкурганными захоронениями XIV — XVI вв., а также с карачаевскими могилами XVII в. на южной окраине Карт-Джурта. Как в кипчакских, так и в карачаевских курганах насыпь была небольшая (диаметр до 10 м и высота не выше 1 м), сложена либо целиком из камня, либо с каменной обкладкой по основанию. И в тех и в других захоронениях костяки лежали вытянуто, часто головой на запад, лицом на юг. И в тех и в других погребениях костяки лежали либо в грунтовых могилах, либо в деревянных пробах, иногда из двух полуколод.

Таким образом, все наиболее характерные особенности кипчакских захоронений мы наблюдаем и в карачаевских

погребениях.¹ Сходство в обряде погребения и форме погребального сооружения в кипчакских и карачаевских захоронениях позволяет считать кипчаков предками карачаевцев.

Как же могло случиться, что степняки-кочевники кипчаки стали предками такой высокогорной народности, как карачаевцы?

Археологические памятники показывают, что кипчаки стали проникать в Карачаево-Черкесию еще с XI в., однако они кочевали в предгорных районах, в горы же не заходили.

В XIII в. монголо-татарские войска заняли Предкавказье и разбили порознь алан и кипчаков. Часть кипчаков припуждена была искать спасения в горных районах, «рассеялась в горах», как пишет современник этих событий арабский автор ибн-эль-Асир. Кроме того, кипчаков потеснили и адыги — ведь как раз на рубеже XIII — XIV вв. происходит массовое заселение адыгами Черкесии и Пятигорья, о чем речь будет ниже. Кипчакских памятников, более поздних, чем XIII в., в Черкесии и в Пятигорье мы не знаем. Таким образом, на рубеже XIII — XIV вв. кипчаки, жившие в Черкесии и в Пятигорье, вследствие причин политического порядка (монголо-татарское нашествие, переселение с запада адыгов) ушли в горы к подножию Эльбруса, где и происходило формирование карачаево-балкарской народности.

Итак, кипчаки являются одним из основных слагаемых в образовании карачаево-балкарской народности. Но можно ли считать, что кипчаки были единственными предками карачаевцев и балкарцев? Нет, этого сказать нельзя.

В первой половине и середине I тысячелетия н. э. в Предкавказье жили тюркоязычные племена болгар. В третьей четверти VII века часть болгар переселилась на запад, на Дунай, часть ушла на Волгу, часть же осталась в Приазовье. Приазовские болгары в свою очередь разделились на две группы. На рубеже VII — VIII вв. часть их отошла к северу на средний Дон, часть же переселилась в горные районы Северного Кавказа. Болгар, оставшихся в Приазовье и поселившихся в Подонье, арабо-персидские авторы называют «внутренними болгарами», а Константин Багрянородный и древнерусские летописи — черными болгарами.

На нижнем Донце, Доне и Приазовье известны археологические памятники приазовских болгар, относящиеся к VIII

¹ У карачаевцев не было только обычая хоронить вместе с умершим его коня, что было столь типично для кипчаков. Но это и понятно — кипчаки были кочевники, а этот обычай был характерен именно для кочевников. Их потомки карачаевцы вели уже оседлый образ жизни, следовательно, этот обычай должен был отмереть.

— IX вв. Это открытые поселения со следами легких круглых юртообразных наземных домов. Впрочем, на некоторых поселениях встречаются и каменные постройки. Наиболее характерным типом керамики на болгарских поселениях были горшки с внутренними ушками. Могилы представляли собой узкие прямоугольные ямы. Костяки лежали вытянуто на спине, преобладала западная ориентировка.

Такие же погребения в узких прямоугольных ямах с вытянутыми костяками и с таким же инвентарем найдены болгарскими археологами у г. Новый Пазар, вблизи древней столицы болгарского государства Плиски. В культурном слое поселения Плиски найдены сосуды с внутренними ушками.

Археологические памятники черных болгар VIII — X вв. известны и в горных районах Кавказа — их выделил археолог В. А. Кузнецов. Таким образом, в VIII — X вв. черные болгары жили в горных районах Кавказа среди аланских племен. Очевидно, они также приняли участие в формировании карачаевцев и балкарцев. Черные болгары были первой тюркской «волной», проникшей в горы Кавказа на рубеже VII—VIII вв. Второй тюркской волной (рубеж XIII—XIV веков) были кипчаки, о которых речь шла выше.

Из всего сказанного выше следует заключить, что тюркоязычными предками карачаевцев и балкарцев были болгары и кипчаки.

Но только ли их можно считать предками карачаевцев и балкарцев?

Изучение археологических памятников Карачая и Балкарии дает возможность сделать еще один интересный вывод.

Как уже отмечалось выше, на Учкуланском поселении обнаружена керамика трех эпох — кобанской, сарматской и аланской, разная по технике изготовления, но очень близкая по формам и мотивам орнамента.

Отмечалось также и то, что бронзовые бляшки (с изображением зверя), найденные в аланских могилах IX — X вв. на Сентинской горе, по мотивам орнамента сходны с кобанскими изделиями (таблица 15, 1—3). Здесь же найдены украшения, сходные и с более поздними, карачаевскими поясными украшениями (таблица 14, 1 а, б).

В Осетии и в Пятигорье в аланских могильниках XI в. обнаружены двусторчатые бляшки, подобные нагрудным амулетам карачаевцев.

В Балкарии, на горе Донгат, у аула Верхний Чегем нами раскопаны могилы трех эпох — II тысячелетия до н. э., кобанской и аланской (IX—XII вв. н. э.). Надмогильные сооружения погребений всех трех эпох очень сходны — это овалы

ные или прямоугольные каменные кладки. Такие же надмогильные сооружения были и у балкарских и карачаевских могил XVII — начала XVIII в. (например, могилы Карт-Джуртского могильника второго и третьего типа — см. выше).

Все эти факты говорят о генетической связи, преемственности кобанской, аланской и карачаевской культур. Археологический материал с несомненной очевидностью показывает, что в этногенезе¹ карачаевцев и балкарцев, кроме пришлых тюркоязычных племен (болгары и кипчаки), приняло участие и местное, горское население — аланское и доаланское (кобанское).

Значительная часть аланского населения в XIII в. была вытеснена монголо-татарскими войсками с верховьев Кубани, Пятигорья и Кабардино-Балкарии на восток, в горы Осетии. Эти аланы явились предками осетин. Однако вытеснить или истребить всех алан, живших на территории нашей области, монголо-татары были не в состоянии. Укрывшиеся в горных ущельях аланы вместе с жившими там еще с эпохи бронзы горскими племенами и были тем местным, кавказским «субстратом», который в конечном счете определил этнический тип и культуру карачаевцев и балкарцев.

Только этим можно объяснить тот факт, что карачаевцы и балкарцы, говорящие на тюркском языке, по этническому типу и по культуре несомненно принадлежат к числу горских кавказских народов.

Таким образом, карачаево-балкарская народность сформировалась на рубеже XIII—XIV вв. у подножия Эльбруса. Трудно пока сказать точнее, где именно происходил этот процесс. Возможно, начался он в балкарских ущельях, но завершился и в Балкарии и в Карачае — ведь, по данным археологии, в этот процесс включилось высокогорное население не только Балкарии, но и нашей области, и в XIV — XV вв. (судя по курганным могильникам) карачаевцы в Кубанском ущелье уже жили.

Но, надо думать, территория, заселенная карачаевцами в XIV — XV вв. и позднее, не ограничивалась только Кубанским ущельем — они жили восточнее, в том числе и на Баксане. Русские послы в Мингрелию Ф. Елчин и П. Захарьев в своем отчете (статейном списке) отмечали, что в 1639 — 1640 годах на Баксане жили карачаевцы. Из записи показаний кумыкских и кабардинских князей 1743 года следует, что карачаевцы жили только на верхней Кубани, а на Баксане их

¹ Термин «этногенез» означает «происхождение народа» (от греческих слов: «этнос» — народ и «генезис» — происхождение).

уже не было. Следовательно, между 1640 и 1743 годами баксанские карачаевцы переселились на верхнюю Кубань, где уже издавна обитало родственное им карачаевское население.

Дальнейшие археологические исследования должны внести ясность в интереснейшую проблему карачаево-балкарского этногенеза.

2. ЧЕРКЕСЫ

Черкесы, адыгейцы и кабардинцы происходят от одного общего корня — адыгов. «Адыга» до сих пор является самоназванием всех этих народов.

Адыги принадлежат к числу местных кавказских народов, обитавших в горах и предгорьях Кавказа с глубокой древности.

Греческие авторы середины I тысячелетия до н. э., посетившие Северо-Западный Кавказ, перечисляют различные адыгские племена, населявшие Азово-Черноморское побережье и Закубанье. Они называют синдов, данлариев, фатеев, псессов и других меотов (получивших свое название от наименования Азовского моря — Меотида), а также керкетов и зивов.

В V — VI вв. н. э. адыги в письменных источниках стали называться зихами, а в начале I тысячелетия н. э. они именовались арабскими авторами — кешак, византийскими — казах, в русских летописях — касоги.

До XIII века адыги населяли Восточно-Черноморское побережье и Закубанье — левобережье нижней и средней Кубани примерно до реки Лабы.

В последнее время археологи высказывают предположение, что адыги в средние века жили не только к западу, но и к востоку от реки Лабы, в том числе и на территории нашей области (где их древнейшие предки обитали еще в эпоху кубанской культуры, о чем говорят памятники типа Инжич-Чукунского могильника). Однако пока нет оснований утверждать, что до XIII века в нашей области было многочисленное адыгское население.

Массовое заселение адыгами предгорных районов Карачаево-Черкесии произошло на рубеже XIII — XIV вв.

Предгорья Карачаево-Черкесии в этот период были в основном свободны от населения, так как еще раньше значительная часть алан была вытеснена отсюда монголо-татарами в горы Осетии. Другая часть алан, равно как и кипчаки, была потеснена монголами на юг, в горы Карачая и Балкарии — об этом мы уже говорили.

Возможно, конечно, что ко времени появления адыгов в Черкесии оставалась какая-то незначительная часть аланского и кипчакского населения, которое с приходом адыгов ушло в горы.

Переселение адыгов на рубеже XIII — XIV вв. из Восточного Причерноморья и Закубанья на восток было вызвано желанием найти новые свободные пастбища, необходимые для расширения стадного скотоводства, внутренними междоусобицами и натиском монголо-татар, занявших, помимо прочих районов, и правобережье Кубани в нижнем и среднем ее течении.

В Черкесии известны археологические памятники адыгов, датирующиеся XIV — XVI вв. — это многочисленные могильники, состоящие из нескольких десятков небольших курганов (диаметром до 10 м, высотой не более 1 — 1,20 м). В плане курганы круглые или овальные. Под курганной насыпью, в центре или на периферии помещался деревянный (большой частью дубовый) гроб — крышка его находилась на уровне материка. Покойник лежал в гробу вытянуто, на спине, головой на запад (или на юго-запад), лицом вверх. В головах было много дубового угля. При мужских костяках находились различные железные предметы: оружие — длинные сабли, кинжалы, плоские черешковые наконечники стрел в виде треугольника или ромба, остатки берестяного колчана с треугольными и круглыми железными кольцами, огнива, пряжки от обуви и др. (таблица 16).

При женских костяках лежали серебряные кольцевидные серьги, каменные или глиняные пряслица, костяные шилья, железные ножницы для стрижки овец, железные ножички или кинжалы с костяной или деревянной рукояткой. На рукоятке иногда сохранялись серебряные пластинки от обкладки, украшенные гравированным растительным орнаментом (таблица 17). На ногах остатки кожи от обуви. На теле и на голове — обрывки тканей — грубых шерстяных, иногда дорогих золототканых. Под костяками встречались остатки войлочной кошмы.

Курганы, известные в Черкесии, делятся на два типа.

К первому типу относятся курганы, исследованные на южной окраине аула Бесленей¹. Насыпи их овальные в плане. Гробы находились, как правило, не в центре кургана, а на периферии, например, в южной части. Ориентация гробов (а,

¹ Этот могильник население называет «Кузанака» — что в переводе с черкесского значит «Сито-могила». По преданию здесь погребены жертвы побоища, разгоревшегося вследствие ссоры из-за сита.

следовательно, и покойников) не строго на запад, а с большим отклонением к югу, иногда—прямо на юго-запад. Кроме прочих вещей, в этих курганах найдены обломки красноглиняных сосудов, очень хорошего дела, с орнаментом, нанесенным ногтем «серпики» (таблицы 16, 7).

Совершенно такие же курганы с красноглиняной керамикой характерны для Закубанья, где обитали западночеркесские племена.

В Бесленевских курганах обнаружены также украшения западночеркесского типа. Так, височное кольцо (таблицы 16, 5) подобно височным кольцам, найденным в курганах у ст. Белореченской.

Датируется Бесленевский могильник, судя по керамике и другим находкам, XIV—XV вв.

Красноглиняная керамика найдена также в адыгских курганах в верховьях реки Байтал-Чапкап.

Ко второму типу относятся курганы у аулов Жако, Инжич-Чикун и в других местах. Они имеют правильную шаровидную форму, в плане круглые, погребения в центре, ориентированы строго на запад. Керамика в таких курганах никогда не встречается. Датируются эти курганы XV—XVI веками. Такие курганы известны также в Пятигорье, Кабарде, предгорной части Осетии и в Чечено-Ингушетии до рек Ассы и Фортанги. Особенно характерны они для Кабарды, поэтому их относят к так называемому кабардинскому типу.

Таким образом, в нашей области есть адыгские курганы и западночеркесского (закубанского) и кабардинского типа. Это говорит о том, что в XIV—XVI вв. в Черкесии жили и западные черкесы (очевидно, предки бесленевцев) и кабардинцы.

Западные черкесы поселились в нашей области, как уже отмечалось, на рубеже XIII—XIV вв. — такие памятники, как Бесленевский могильник, подтверждают это положение.

Вопрос о кабардинцах более сложен. Несомненно то, что в XV в. на территории нашей области кабардинские племена жили. Но откуда они пришли: то ли с запада, по пути в Кабарду с низовьев Кубани (где первоначально обитали их предки), то ли с востока, уже после заселения ими Кабарды—пока, до новых археологических исследований, остается неясным.

3. АБАЗИНЫ

Сложным является вопрос о времени заселения нашей области абазинами — до сих пор неизвестны ни письменные

источники, ни археологические памятники, которые помогли бы внести ясность в этот вопрос.

Большинство исследователей, историки и языковеды, считают абазин частью абхазского народа, выселившейся из Восточного Причерноморья на восток, в Закубанье и сформировавшейся в самостоятельную народность. Причиной переселения исследователи считают недостаток удобной земли и внутренние раздоры.

Единого мнения о том, когда абазинцы поселились в Закубанье, до сих пор нет. Г. П. Сердюченко считает, что это произошло в XI веке, А. П. Генко и Л. И. Лавров — в XII—XIII веках. Последняя дата более вероятна. Очевидно, родственные абхазцам абазинцы до XIII века жили в непосредственном соседстве с адыгами в Восточном Причерноморье, а может быть и среди адыгов, в некоторых пунктах Закубанья.

В XIII—XIV веках абазинцы двинулись на восток.

Может быть, памятником первых абазинских поселенцев на территории нашей области является Ново-Кувинский могильник XIII—XIV вв.

Могильник расположен на левом берегу реки Большой Зеленчук, в полукилометре к востоку от аула Ново-Кувинского. Наружных признаков погребений видно не было. На глубине 0,40—0,45 м от поверхности земли лежали каменные выкладки, отмечавшие могилы — на мужских могилах большие песчаниковые плиты, на женских — поменьше, на детских — выкладки из мелких камней и булыжника. Костяки лежали в грунтовых ямах, обложенных досками и булыжником (иногда в деревянных гробах без дна) на глубине 1,20 м от поверхности земли. Покойники полагались вытянуто, на спине, головой на запад, со скрещенными на груди или на животе руками.

Инвентарь: бронзовые и серебряные украшения и принадлежности одежды (серьги с подвеской—обвитым проволокой стерженьком; с подвеской из дутых, покрытых зернью, шариков; пуговицы, наперстки, металлические зеркала, цепочки), костяные игольники, железные ножницы, раковины каури, единичные сердоликовые и стеклянные бусы, железные пряжки и пожи. В одном из погребений (детском) найдена скорлупа куриных яиц, баранья алычки и глиняная погребушка.

Подобные же вещи найдены в Восточном Причерноморье в погребениях XIII—XIV вв. Т. М. Минаева, раскопавшая этот могильник, не определяет его этнической принадлежности. Аланским этот могильник не являлся, так как аланы погребали своих умерших в каменных гробницах, склепах, земляных катакомбах, но не в деревянных гробах. Тюркоязычные племена не исповедывали христианства.

Следовательно, Ново-Кувинский могильник мог быть составлен либо адыгами, либо абазинами. Абазины так же, как и их ближайшие родичи абхазцы, в XIII—XIV вв. исповедывали христианство.

Вопрос о характере абазинских погребений (до принятия абазинами мусульманства) может быть решен путем исследования абхазских средневековых захоронений на территории, расположенной к югу от г. Сочи, на Черноморском побережье—ибо если абхазцы и абазины близко родственны друг другу и в древности даже представляли один народ, то черты сходства у них обязательно должны быть и в обряде погребения.

4. НОГАЙЦЫ

Образование ногайской народности относится к концу XIV в. В 90-х годах XIV в. один из полководцев Тохтамыша Едигей подчинил заволжские тюркоязычные племена мангытов.

В середине XV в. к мангытам присоединились кочевники, принадлежавшие когда-то (в XIII в.) улусу Ногая и поэтому называвшие себя ногайцами.

После соединения мангытов с ногайцами объединенная орда стала называться Ногайской, а слово «мангыт» осталось как название одного из входивших в нее племен. В состав Ногайской орды вошли также предкавказские тюркоязычные кочевники, потомки кипчаков, оставшихся в Предкавказье после монголо-татарского нашествия.

В XVI в. Ногайская орда занимала огромное пространство от Волги до Иртыша, от побережья Аральского и Каспийского морей до Казани.

В середине XVI в. ногайцы разделились на Больших и Малых ногаев.

Большая орда кочевала в Поволжье и к юго-востоку от Урала, Малая же отошла к западу, на юг Украины, в Нижнее Придонье и Приазовье.

Когда ногайцы начали проникать на территорию нашей области, пока не установлено. Однако совершенно достоверно, что уже в 30-х—40-х годах XVII века ногайцы здесь жили.

По словам турецкого автора XVII века Эвлии, в 30-х годах XVII века ногайцы жили по рекам Большой Дженджек и Дженджек (Зеленчуки). Русские документы также говорят о том, что в 30-х годах XVII века часть Малой Ногайской орды переселилась из окрестностей Азова за Кубань, на левый ее берег. Некоторые ногайские улусы дошли до верхней Кубани и обосновались поблизости от бесленеевцев.

В конце XVII века часть ногайцев Большой орды (едисан-

цы и едишкульзы), не желая подчиняться калмыцким ханам, ушла с Волги на верхнюю Кубань.

Археологическими памятниками ногайцев XVII—XVIII вв. являются могильники на речке Байтал-Чапкан. В верховьях этой речки, недалеко от Эльбургана, расположен ногайский могильник с погребениями, отмеченными вертикально стоящими плоскими камнями. В устье этой же речки, в районе аула Кубина имеется ногайский могильник, на котором зафиксировано 66 погребений. Погребения отмечены овальными выкладками из камней на поверхности земли, иногда — вертикально стоящими плитами. Костяки лежали на глубине 1,50 — 1,30 м от поверхности земли без гроба, на спине, вытянуто, головой на юго-запад, восток и северо-восток. При женских скелетах обнаружены железные ножницы, при мужских — кинжалы (у правого бока) и другие мелкие железные и медные вещи. В одном из погребений найдены кости животного, очевидно, коня (пережиток кочевого образа жизни). Как мы видим, обряд погребения в вышеописанных ногайских могильниках не мусульманский, а языческий.

Так по имеющимся в нашем распоряжении археологическим материалам представляется процесс формирования народов нашей области. Повторяем, что изучение археологических памятников с целью разработки вопросов этногенеза еще только начинается. Дальнейшие раскопки многое дополнят, а кое-что, может быть, и изменят в высказанных выше положениях.

5. НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В XIV—XVII вв.

В настоящей главе, специально посвященной происхождению и формированию народов нашей области, мы не будем подробно освещать вопросы социально-экономической и культурной жизни этих народов. По этим вопросам нами написаны статьи и исследования, большая часть которых уже опубликована (см. список литературы).

Здесь же мы ограничимся только несколькими замечаниями.

Карачаевцы, черкесы и абазинцы были оседлыми народами. Ногайцы же, поселившись в верховьях Кубани и Зеленчуков, вначале продолжали вести кочевой образ жизни, но в XVIII веке стали переходить на оседлость. У карачаевцев и ногайцев главную роль в хозяйстве играло скотоводство, у черкесов и абазинцев — земледелие.

О скотоводстве, в частности овцеводстве, говорят находки в могильниках — кости домашних животных (овцы, коровы,

лошади), ножницы для стрижки овец, остатки шерстяных тканей.

О земледелии свидетельствуют находки каменных жерновов. Других сельскохозяйственных орудий этого периода на территории нашей области пока не найдено—очевидно, потому, что не было обычая класть их в могилу. Кроме того, значительная часть этих орудий была деревянной и не могла сохраниться до нашего времени.

Письменные источники (генуэзский автор XV века Георгий Интериано и др.) с совершенной очевидностью говорят о существовании земледелия у черкесов и других народов Северо-Западного Кавказа в эпоху позднего средневековья.

Существовали многие виды домашнего производства: ткачество, шпьте одежды, вышивание, кожевенное и шорное дело, изготовление войлоков и бурок, деревообделочное и костерезное дело (в погребениях найдены остатки тканей, иногда вышитых; пряслица, иголки, шилья, наперстки, остатки кожаных и войлочных изделий, костяные вещи, иногда покрытые резным геометрическим орнаментом).

Глиняной посудой в это время пользовались мало — в основном посуда была деревянной или металлической.

Кузнечное дело выделилось в ремесло, хотя, по свидетельству уже упомянутого нами Георгия Интериано, железные наконечники стрел каждый воин мог изготавливать сам для себя.

Ювелирным делом — изготовлением серебряных украшений и декоративных частей оружия — занимались специальные мастера. Это искусство требовало особых навыков. В погребениях найдены богато орнаментированные серебряные пластинки от рукоятки кинжала — например, в кургане на школьном дворе аула Жако. Во многих курганах обнаружены серебряные серьги.

Внутреннего обмена в этот период почти не существовало. Лишь в XVII веке, по свидетельству Эвлии, у абазин на р. Зеленчуке стали устраиваться ярмарки. Внешний же обмен существовал—с генуэзцами, с Русью, с грузинами и с другими народами.

Так, в результате обмена народы нашей области получали льняные и шелковые ткани, бусы из полудрагоценных камней (сердолик и др.), некоторые серебряные украшения, клинки из дамасской стали, а также соль и другие необходимые товары и продукты. Своей монеты не было¹ — торговля

¹ Иноземные монеты в нашу область попадали. Так, выше мы уже говорили, что в районе Соделого озера были найдены серебряные золотосрдьские монеты XIII—XIV вв.

была меновая. В обмен на иноземные изделия поставлялись лес, руда, скот, продукты скотоводства и земледелия, а также бурки.

Генеузцы, а впоследствии турки в обмен на свои товары требовали невольников. Торговля невольниками была настоящим бичом для народов Кавказа. В неволю угонялись тысячи молодых, здоровых мужчин, женщин и детей, что, конечно, не могло способствовать экономическому и культурному развитию этих народов.

Городов в XIV — XVI вв. в Карачаево-Черкесии не было. Поселения были открытые, типа современных аулов — лишь иногда вокруг них делались легкие оборонительные сооружения из дерева, типа изгородей. У карачаевцев жилища строились из мощных сосновых бревен, у черкесов и абазин жилища были турлучные. Ногайцы первоначально кочевали в войлочных юртах, позднее, в XVII — XVIII вв. также стали строить турлучные жилища.

О социальном строе карачаевцев в XIV—XVII вв. пока еще говорить очень трудно, так как нет достаточного материала. Во всяком случае можно сказать, что коль скоро у предков карачаевцев—кипчаков и алан возникали классовые, феодальные отношения, то и у самих карачаевцев к периоду их формирования в народность (рубеж XIII—XIV вв.) они должны были уже существовать.

У черкесов, абазин и ногайцев на протяжении XIV—XVII веков также сложились феодальные отношения. Сформировались сословия — князья, крупные и мелкие дворяне, свободные крестьяне, крепостные или закрепощаемые крестьяне и рабы. Об этих сословиях говорит уже упомянутый нами автор XV века Георгий Интериано, а также русские источники того времени.

Таким образом, к XVII веку все народы нашей области переживали период феодализма. Существовал класс феодалов (князья и дворяне) и эксплуатируемых крестьян. Правда, основную массу производителей в этот период, как и позднее, составляли не рабы и не крепостные крестьяне, а свободные общинники. Однако и эти свободные крестьяне также несли определенные повинности по отношению к феодалам.

Эксплуатация трудящегося населения уже в тот период была столь сильна, что вызывала протест крестьянских масс.

Археологические памятники не могут нам дать представление о том, в каких формах выражался этот протест. Однако здесь нам на помощь приходят другие материалы.

В XVI—XVII вв. крестьяне-бедняки ногайцы уходили от своих феодалов «казаковать», искать боевого счастья. Таким

образом они пытались стряхнуть с своей шеи гнет власть имущих. Борьба бедняков с богачами и надежда на светлое будущее отразились в ногайских песнях, так называемых «казак йыр» — «казацкие песни».

«Пока богач-трус жиреет, — поется в этих песнях, — бедняк героически сражается с врагом, добывая свое счастье оружием... И настанет такое время, когда бай превратится в плешивого нищего, а бедняки будут богаче баев».

Наряду с классовыми отношениями, у народов Карачаево-Черкесии и в XIV—XVII вв. и много позднее продолжали сохраняться пережитки патриархально-родового строя — основными производителями, как было сказано выше, были свободные крестьяне — общинники. Существовали левират (обычай жениться на вдове умершего брата), кровная месть, аталычество и др.

Чрезвычайно характерны были такие положительные явления, как взаимопомощь, гостеприимство, уважение к старшим. Корни этих обычаев, сохранившихся у горцев и в настоящее время, уходят в далекое прошлое, в период первобытно-общинного строя.

ВЫВОДЫ

Одной из наиболее сложных проблем в изучении истории народов является их этногенез. В числе прочих источников для разрешения этой проблемы необходимо привлекать и археологические данные.

Археологические памятники дают некоторые новые материалы для разрешения вопроса о происхождении карачаевцев и черкесов. К сожалению, пока мы этого не можем сказать об абазинах и ногайцах, так как археологических памятников этих народов нам почти неизвестно.

Археологический материал, так же как данные письменных источников и языка, показывает, что в формировании карачаевцев и балкарцев приняли участие как тюркоязычные племена (болгары и кипчаки), так и местное горское население — аланское и доаланское.

Адыги принадлежат к числу древнейших народов Кавказа. Адыгские племена упоминаются у античных и средневековых авторов. До XIII века основной территорией обитания адыгов был восточный берег Черного моря и Закубанье до р. Лабы. Судя по данным археологии, какая-то часть адыгских племен жила и восточнее Лабы, в частности, и в Карачаево-Черкесии. Однако пока нет оснований утверждать, что до XIII в. в нашей области было многочисленное адыгское население.

Массовое заселение адыгами предгорий Карачаево-Черкесии произошло на рубеже XIII—XIV вв.

Адыгские археологические памятники Карачаево-Черкесии — курганные могильники XIV—XVI вв. относятся к двум типам — западночеркесскому (закубанскому) и кабардинскому. Это говорит о том, что в тот период здесь жили как западные черкесы (возможно, предки бесленеевцев), так и кабардинцы.

Археологические памятники, которые могли бы пролить свет на вопрос о происхождении абазин, до сих пор пока неизвестны. Исследователи — языковеды и историки считают, что абазинцы были частью абхазского народа, вышедшей из Восточного Причерноморья в Закубанье и сформировавшейся в самостоятельную народность. В Карачаево-Черкесии абазинцы поселились примерно тогда же, когда и адыги — или несколько раньше — в XII—XIII вв. Предположительно к абазинским памятникам мы относим Ново-Кувинский могильник XIII—XIV вв.

Образование ногайского народа относится к концу XIV в. В 90-х годах XIV века один из полководцев Тохтамыша Едигей подчинил заволжские тюркоязычные племена мангытов. В середине XV в. к мангытам присоединились кочевники, принадлежавшие когда-то (в XIII в.) улусу темника Ногая и поэтому называвшие себя ногайцами.

Объединенная орда стала называться Ногайской. В состав ее вошли также тюркоязычные кочевники, потомки кипчаков.

В 30-х—40-х годах XVII века ногайцы уже жили на территории нашей области. Археологическим памятником ногайцев является Байтал-Чапканский могильник XVII—XVIII вв.

Археологические памятники XIV—XVII вв. дают нам представление о развитии экономики народов нашей области, об их духовной жизни, но, к сожалению, ничего не говорят о социальном строе.

Из некоторых указаний письменных источников и фольклора мы можем заключить, что к XVII в. все народы нашей области переживали период феодализма. Однако наряду с нарождающимися классовыми, феодальными отношениями продолжали сохраняться пережитки патриархально-родового строя в XIV—XVII вв. и много позднее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На материале археологических памятников, которыми так богата Карачаево-Черкесия, мы проследили важнейшие эта-

пы истории нашей области с древнейших времен до XVII века. Данные археологии неоспоримо доказывают, что народы нашей области являются коренными ее жителями, так как наряду с пришлыми племенами, основным компонентом в их формировании неизменно оставалось местное, горское население, жившее здесь еще с эпохи бронзы.

Археологические памятники показывают, что народы нашей области и в древности и в средние века отнюдь не отставали в своем развитии от соседних народов и племен, а в некоторых отношениях даже опережали их.

Так, в эпоху бронзы, в период кобанской культуры население Карачаево-Черкесии изготовляло бронзовые предметы, даже теперь поражающие высоким качеством материала и тщательностью отделки.

В период раннего средневековья территория нашей области была экономическим и культурным центром Алании, занимавшей в то время весь Центральный Кавказ.

До сих пор вызывают удивление и восхищение каменные сооружения того времени — храмы, крепости, монументальные погребальные памятники.

О многом рассказывают археологические памятники поздне-средневековой эпохи, когда на территории Карачаево-Черкесии сформировались и жили народы, населяющие ее и в настоящее время.

Находки на поселениях и в погребениях свидетельствуют о существовании домашнего производства, ремесла, обмена, скотоводства и земледелия. Если в предгорных районах было достаточно земли, удобной для земледелия, то в горах каждый клочок ее необходимо было буквально отвоевывать у природы.

В Уллукамском ущелье и в других местах Карачая высятся огромные кучи из камня, снесенного при очистке полей. Эти каменные пирамиды являются своеобразным памятником исключительного человеческого трудолюбия и упорства в борьбе с природой.

Народы нашей области развивались не изолированно. Карачаево-Черкесия находится на важнейших торговых путях, связывавших в древности и в средние века Предкавказье и Закавказье. Поэтому с древнейших времен существовал обмен с соседними племенами и народами, а также с населением более отдаленных районов (Средиземноморье, Передняя Азия, Прибалтика).

Издавна существовали дружественные связи — торговые и экономические — с русским народом, Русским государством.

Еще в эпоху раннего средневековья с Руси (из Тмутаракани, Киева и из других мест) в Карачаево-Черкесию проникали вещи русского изготовления (стеклянные браслеты, серебряные украшения, глиняные поливные бусы и др.).

В XVI—XVII вв. торговые связи с русскими еще более укрепились. На ярмарках в Москве, Казани, Астрахани и в других русских городах можно было видеть и представителей народов Карачаево-Черкесии.

Взаимоотношения с русским народом, Русским государством не ограничивались одним только обменом. Существовали и другие связи, политические и культурные.

Совсем недавно, в 1957 году народы Карачаево-Черкесии, вместе с Адыгеей и Кабардино-Балкарией, отпраздновали славный юбилей — 400-летие добровольного присоединения к России.

Добровольное присоединение к России спасло народы Кавказа от физического уничтожения, которое грозило им со стороны турецких султанов и крымских ханов, сблизило эти народы с русским народом, приобщило их к русской культуре.

Археологические памятники дают представление не только об экономике, но и о духовной культуре оставившего их населения.

Так, о верованиях мы можем судить по обряду погребения.

У всех четырех народов, населяющих ныне Карачаево-Черкесию, в XIV—XVI веках погребения совершались по языческому обряду — вытянуто, на спине, с оружием, украшениями, обычно под курганной насыпью.

По мусульманскому обряду население начинает хоронить своих умерших только с XVI—XVII веков, а карачаевцы еще позднее — лишь с XVIII века.

Таким образом, археологические памятники являются непреложным свидетельством того, что ислам не был древней религией народов нашей области, что он распространился и укоренился в Карачаево-Черкесии довольно поздно, лишь в XVII—XVIII веках.

Таковы основные выводы, которые позволяют нам сделать археологический материал по вопросам древнейшей истории нашей области, формирования народов, ныне в ней живущих, экономической и культурной жизни этих народов.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Веселовский Н. И. Отчет о раскопках у станицы Джегутинской. ОАК¹ за 1901 г., стр. 86—89.
- Владимиров И. А. Развалины старинного храма близ речки Амгаты. ИАК, т. I, СПб, 1901, стр. 104—106.
- Владимиров И. А. Древний храм близ аула Сенты в Кубанской области. ИАК, т. IV, СПб, 1902, стр. 1—14.
- Генко А. Н. Абазинский язык. М., 1955.
- Дьячков-Тарасов А. Н. Сентинский храм и его фрески. Екатеринодар, 1899.
- Иессен А. А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века. МИА, т. 23, М.-Л., 1951, стр. 75—124.
- Кузнецов В. А. Археологические разведки в Зеленчукском районе Ставропольского края. МИСК, вып. 6, Ставрополь, 1954, стр. 345—351.
- Кузнецов В. А. Об одном извращении истории Кавказа. Вопросы истории, 1954, № 9, стр. 114—117.
- Кузнецов В. А. Наземные гробницы на реке Кривой в Ставропольском крае. КС ИИМК, вып. 76, М., 1959, стр. 83—89.
- Лавров Л. И. Башня Адюх в Черкесии. КС ИИМК, вып. 7, М.-Л., 1940, стр. 98—101.
- Лавров Л. И. О времени постройки кабардинской башни на реке Малом Зеленчуке. УЗ КНИИ, т. IV, Нальчик, 1948, стр. 275—280.
- Лавров Л. И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа. Сборник статей по истории Кабарды, вып. 3, Нальчик, 1954, стр. 119—216.
- Лавров Л. И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории. СЭ, 1956, 1, стр. 12—28.
- Лайпанов Х. О. Из связей алано-хазарской и яфетической культур. Труды Киргизского гос. педагогического института, т. II, вып. 2, Фрунзе, 1947, стр. 75—83.
- Лайпанов Х. О. Из истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957.

¹ См. список сокращений в конце работы.

Еще в эпоху раннего средневековья с Руси (из Тмутаракани, Киева и из других мест) в Карачаево-Черкесию проникали вещи русского изготовления (стеклянные браслеты, серебряные украшения, глиняные поливные бусы и др.).

В XVI—XVII вв. торговые связи с русскими еще более укрепилась. На ярмарках в Москве, Казани, Астрахани и в других русских городах можно было видеть и представителей народов Карачаево-Черкесии.

Взаимоотношения с русским народом, Русским государством не ограничивались одним только обменом. Существовали и другие связи, политические и культурные.

Совсем недавно, в 1957 году народы Карачаево-Черкесии, вместе с Адыгеей и Кабардино-Балкарией, отпраздновали славный юбилей — 400-летие добровольного присоединения к России.

Добровольное присоединение к России спасло народы Кавказа от физического уничтожения, которое грозило им со стороны турецких султанов и крымских ханов, сблизило эти народы с русским народом, приобщило их к русской культуре.

Археологические памятники дают представление не только об экономике, но и о духовной культуре оставившего их населения.

Так, о верованиях мы можем судить по обряду погребения.

У всех четырех народов, населяющих ныне Карачаево-Черкесию, в XIV—XVI веках погребения совершались по языческому обряду — вытянуто, на спине, с оружием, украшениями, обычно под курганной насыпью.

По мусульманскому обряду население начинает хоронить своих умерших только с XVI—XVII веков, а карачаевцы еще позднее — лишь с XVIII века.

Таким образом, археологические памятники являются непреклонным свидетельством того, что ислам не был древней религией народов нашей области, что он распространился и укоренился в Карачаево-Черкесии довольно поздно, лишь в XVII—XVIII веках.

Таковы основные выводы, которые позволяют нам сделать археологический материал по вопросам древнейшей истории нашей области, формирования народов, ныне в ней живущих, экономической и культурной жизни этих народов.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Веселовский Н. И. Отчет о раскопках у станицы Джегутинской. ОАК¹ за 1901 г., стр. 86—89.
- Владимиров И. А. Развалины старинного храма близ реки Амгаты. ИАК, т. I, СПб, 1901, стр. 104—106.
- Владимиров И. А. Древний храм близ аула Сенты в Кубанской области. ИАК, т. IV, СПб, 1902, стр. 1—14.
- Генко А. Н. Абазинский язык. М., 1955.
- Дьячков-Тарасов А. Н. Сентинский храм и его фрески. Екатеринодар, 1899.
- Иессен А. А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века. МИА, т. 23, М.-Л., 1951, стр. 75—124.
- Кузнецов В. А. Археологические разведки в Зеленчукском районе Ставропольского края. МИСК, вып. 6, Ставрополь, 1954, стр. 345—351.
- Кузнецов В. А. Об одном извращении истории Кавказа. Вопросы истории, 1954, № 9, стр. 114—117.
- Кузнецов В. А. Наземные гробницы на реке Кривой в Ставропольском крае. КС ИИМК, вып. 76, М., 1959, стр. 83—89.
- Лавров Л. И. Башня Адиух в Черкесии. КС ИИМК, вып. 7, М.-Л., 1940, стр. 98—101.
- Лавров Л. И. О времени постройки кабардинской башни на реке Малом Зеленчуке. УЗ КНИИ, т. IV, Нальчик, 1948, стр. 275—280.
- Лавров Л. И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа. Сборник статей по истории Кабарды, вып. 3, Нальчик, 1954, стр. 119—216.
- Лавров Л. И. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории. СЭ, 1956, 1, стр. 12—28.
- Лайпанов Х. О. Из связей алано-хазарской и яфетической культур. Труды Киргизского гос. педагогического института, т. 11, вып. 2, Фрунзе, 1947, стр. 75—83.
- Лайпанов Х. О. Из истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957.

¹ См. список сокращений в конце работы.

- Любин В. П. Первая находка нижнего палеолита на Ставрополье. КС ИИМК, вып. 73, М., 1959, стр. 33—38.
- Любин В. П. Находки скифской эпохи в Карачаево-Черкесии. Труды КЧНИИ, вып. 4, серия историческая, Черкесск, 1961 (в печати).
- Минаева Т. М. Могильник Байтал-Чапкан. МИСК, вып. 2—3, Ставрополь, 1950, стр. 205—240.
- Минаева Т. М. Из истории археологических обследований верховьев реки Кубани. Ученые записки Ставропольского гос. педагогического института, вып. 7, 1951, стр. 211—236.
- Минаева Т. М. Археологические памятники на реке Гиляч в верховьях Кубани. МИА, вып. 23, М.-Л., 1951, стр. 273—301.
- Минаева Т. М. Археологические памятники Черкесии. Труды ЧНИИ, вып. 2, Черкесск, 1954, стр. 236—267.
- Минаева Т. М. Могильник в устье реки Теберды. МИСК, вып. 7, Ставрополь, 1955, стр. 261—289.
- Минаева Т. М. Городище Адюх в Черкесии. КС ИИМК, вып. 60, М., 1955, стр. 110—119.
- Минаева Т. М. Городище на балке Адюх в Черкесии (предварительное сообщение о раскопках 1951 и 1952 гг.). Сборник трудов Ставропольского гос. педагогического института, вып. 9, Ставрополь, 1955, стр. 129—172.
- Минаева Т. М. Могильник Байтал-Чапкан в Черкесии. СА, том XXVI, М., 1956, стр. 236—267.
- Народы Карачаево-Черкесии. Сборник под ред. П. И. Балтина и М. М. Сакиева. Черкесск, 1957. В. П. Невская — Карачаевцы; И. Х. Калмыков — Черкесы; Л. И. Лавров — Абазины; Е. П. Алексеева, И. М. Аджиев — Ногайцы.
- Ногайцы. Глава из «Очерков истории СССР. XIV—XV вв.». 1953, стр. 464—468.
- Очерки Истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР. III—IX вв., М., 1958.
- Павлов Д. М. Искусство и старина Карачая. СМОМПК, 45, Махачкала, 1926, стр. 233—264.
- Плетнева С. А. Печенеги, топки и половцы в южнорусских степях. МИА 62, М.-Л., 1958, стр. 151—226.
- Сердюченко Г. П. Язык абазин. Известия Академии педагогических наук РСФСР, вып. 67, М., 1955.
- Сысоев В. М. Археологические экскурсии по Закубанью. МАК, IX, М., 1904, стр. 89—162.
- Сысоев В. М. Карачай в бытовом и историческом отношении. СМОМПК, вып. 43, Тифлис, 1913, стр. 1—156.
- Талицкий Н. Е. Очерки Карачая. СМОМПК, вып. 40, Тифлис, 1909, стр. 1—53.

Кроме указанной литературы, по вопросам, затронутым в данной брошюре, имеются исследования автора настоящей работы.

Позднекобанская культура Центрального Кавказа. Ученые записки Ленинградского гос. университета, т. 85, серия историческая, вып. 13, Л., 1949, стр. 191—257

Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов-черкесов. Труды ЧНИИ, вып. 2, Черкесск, 1954, стр. 199—260.

Очерки по истории черкесов в XIV—XV вв. Труды КЧНИИ, вып. 3, серия историческая, Черкесск, 1959, стр. 3—83.

Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI—XVII вв. Черкесск, 1957.

Археологические раскопки у аула Жако в Черкесии. КС ИИМК, вып. 60, М., 1955, стр. 73—79.

Добровольное присоединение Черкесии к России (в соавторстве с И. Х. Калмыковым и В. П. Невской). Черкесск, 1957.

Материальная культура черкесов в средние века по данным археологии. Труды КЧНИИ, вып. 4, серия историческая. Черкесск 1961 (в печати).

К вопросу о происхождении карачаевцев и балкарцев по данным археологии. УЗ КБНИИ, вып. 18, Нальчик 1960 (в печати).

Памятник эпохи поздней бронзы в Карачаево-Черкесии (Мопильник кобанского времени у аула Инжич-Чукун). СА, 1960, № 2 (в печати).

Из общих работ см. А. Л. Монгайт. Археология в СССР. М., 1955.

Кремневые орудия каменного века.

Эпоха Мустье (средний палеолит)—100—40 тысяч лет тому назад.

1. Ручное рубильце. Кардоник. По В. П. Любину.

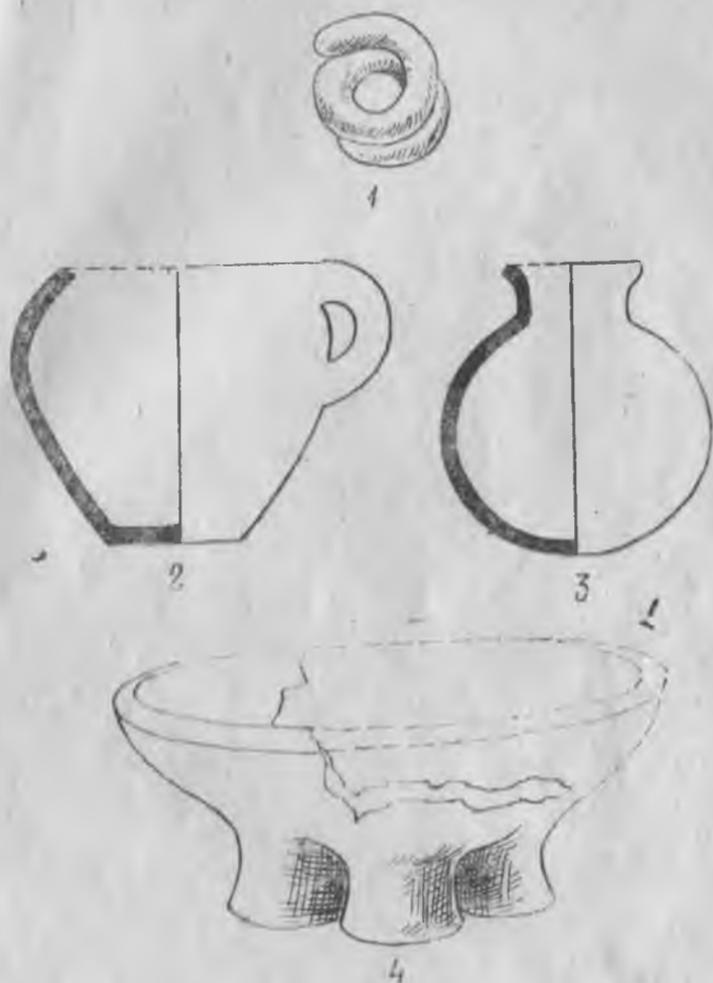
2. Отцеп. Джеганас. По В. П. Любину.

3. Скребло. Яворы. По В. П. Любину.

4. Скребло. Кардоник. По В. П. Любину.

ТАБЛИЦА 2.

Изделия эпохи бронзы, III—II тысячелетия до н. э.

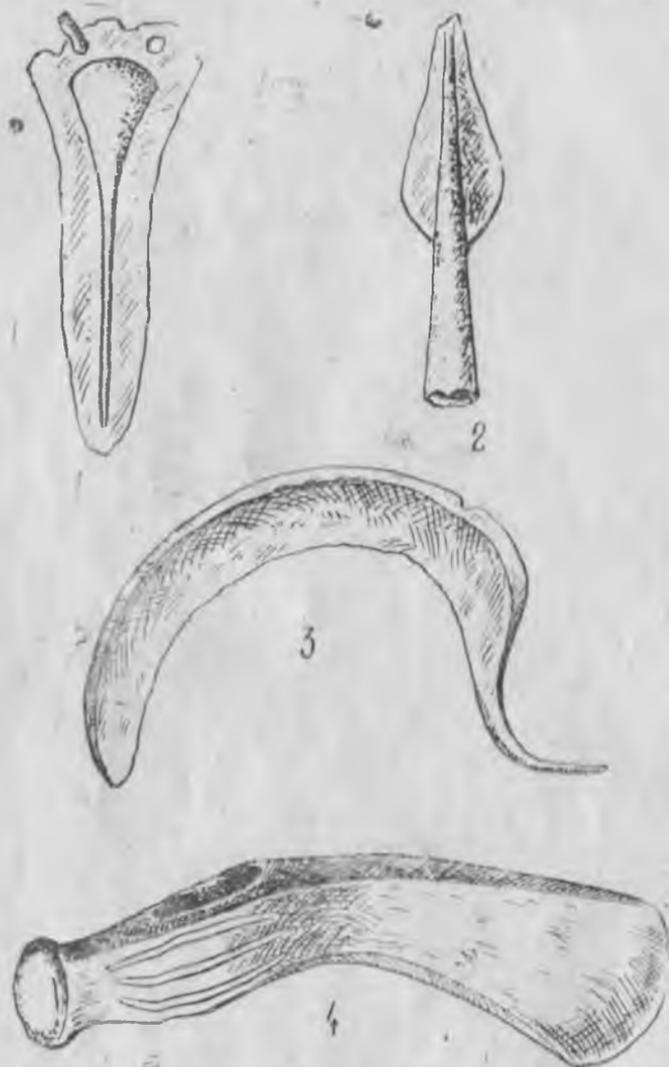
1. Бронзовая височная подвеска в виде спирали в полтора оборота из кургана у аула Адыге-Хабль. Конец II тысячелетия до н. э. По Т. М. Минаевой.

2. Сероглиняный горшок с ручкой из кургана на южной окраине хутора Дружба, II тысячелетие до н. э.

3. Черноглиняный круглодонный горшок из кургана на территории маслозавода в ауле Бесленей. Рубеж III—II тысячелетия до н. э.

4. Сероглиняная курильница на крестовидной ножке из кургана у аула Адыге-Хабль. Конец II тысячелетия до н. э. По Т. М. Минаевой.

ТАБЛИЦА 3.
 Бронзовые предметы кобанской эпохи (XII—VII вв. до н. э.).

1. Пламевидный кинжал. Инжич-Чукун. Могильник на южной окраине. Моглаа I, Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1957 год.
2. Наконечник копья. Карачаевск. По А. А. Иессену.
3. Сопл. Карт-Джурт. По А. А. Иессену.
4. Топорик прикубанского типа. Инжич-Чукун. Могильник на южной окраине. Погребение, раскрытое Х. О. Джуджуевым, 1957 год.

Бронзовые предметы кобанской эпохи (XII—VII вв. до н. э.).

1

2

3

4

5

1. Дуговая фибула с пружиной в виде тройной петли. Курган на Домбайской поляне.

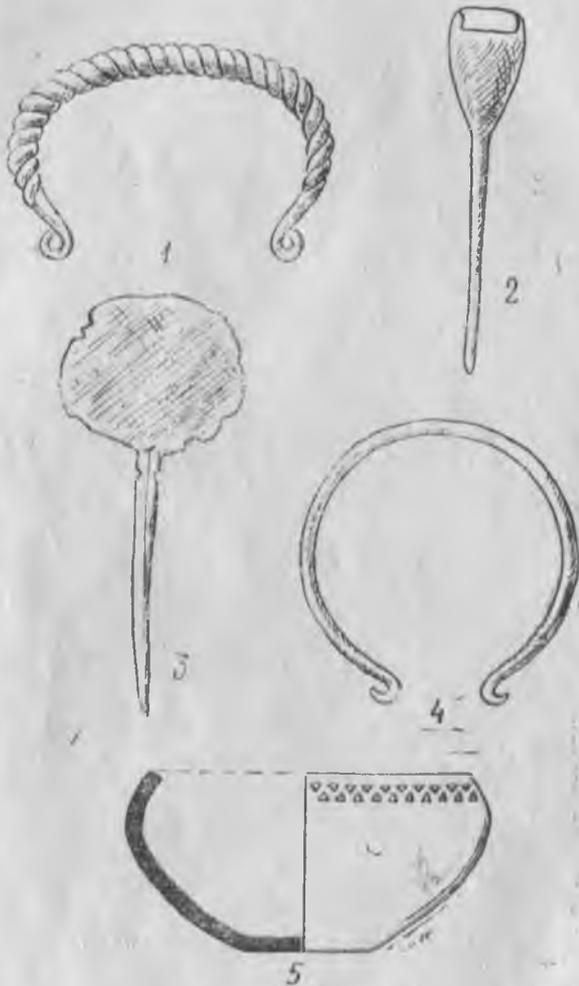
2. Спиральный браслет („шина“). Инжич-Чукун. Могильник на южной окраине. Погребение, раскрытое Х. О. Джуджеевым, 1957 год.

3. Подвеска-колесико. Оттуда же.

4. Биконическая спиральная подвеска. Инжич-Чукун. Могильник на южной окраине. Могила 1. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1957 год.

5. Коническая подвеска с головкой барана. Инжич-Чукун. Могильник на южной окраине. Погребение, раскрытое Х. О. Джуджеевым, 1957 год.

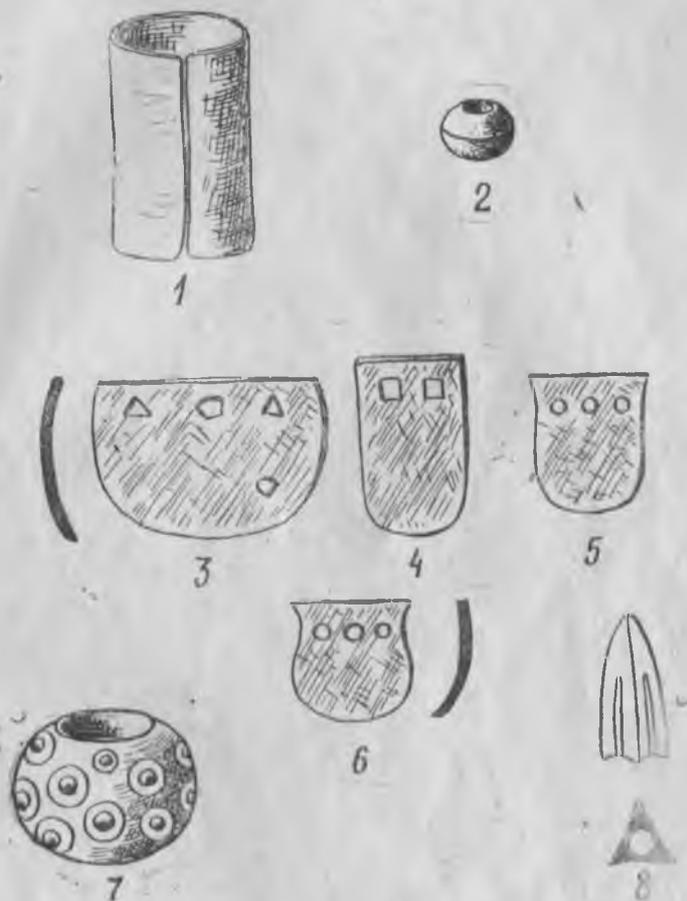
Бронзовые изделия и глиняная миска
кобанской эпохи (XII—VII вв. до н. э.).

1. Витая гривна (шейный обруч). 2. Веслообразная булавка. 3. Диск-
видная булавка. 4. Круглая гривна. 5. Сероглиняная мисочка. Ишжич-
Чукун. Могильник на южной окраине. Предметы 1, 3, 4—из погребения,
раскрытого Х. О. Джуджуевым в 1957 году. 2 и 5—из погребений, рас-
крытых Е. П. Алексеевой (КЧНИИ) в 1957 году. 2—мог. 8; 5—мог. 5.

ТАБЛИЦА 6.

Предметы из скифских курганов VI—V вв. до н. э.

1. Золотая трубочка от конского убора (для головного султана). Курган VI в. до н. э. на южной окраине хутора Дружба. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1956 г.

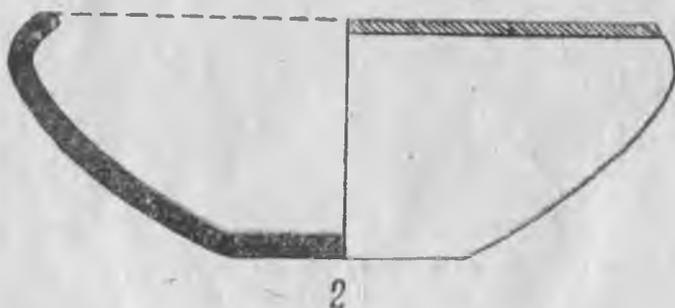
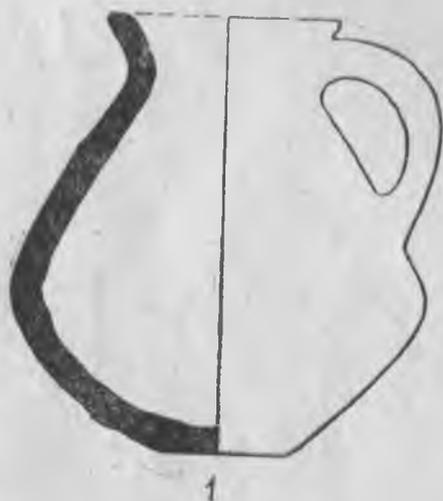
2. Золотая пуговка от конского убора. Оттуда же.

3—6. Бронзовые чешуйки от панциря. Курган V в. до н. э. в хуторе Дружба у школы.

7. Пластовая бусина (серая с желтыми глазками). Оттуда же.

8. Бронзовый трехгранный наконечник стрелы с внутренней втулкой. Оттуда же.

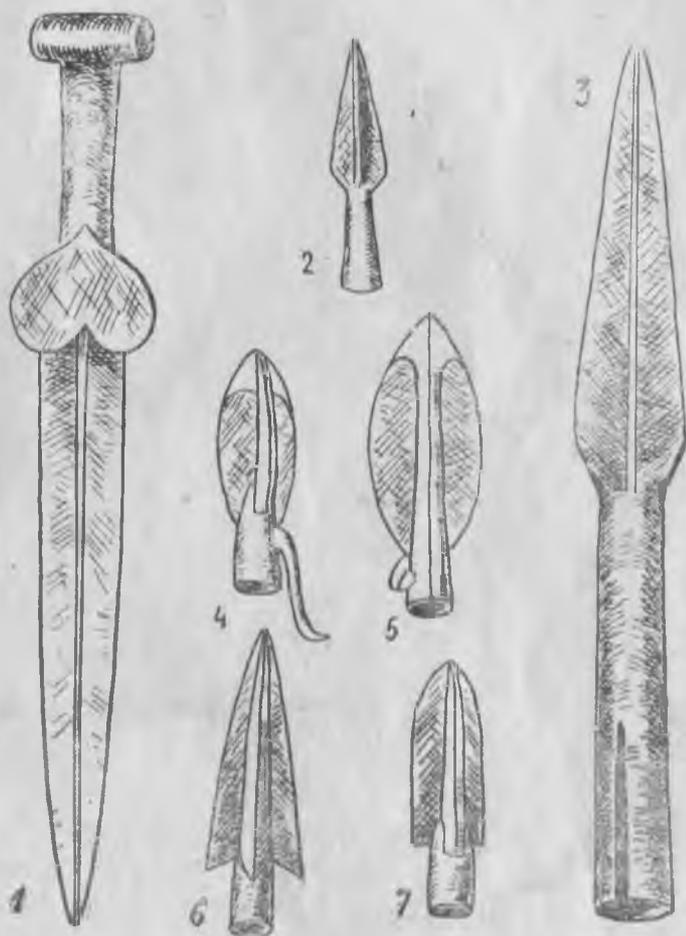
Глиняные сосуды из Тамгацкского могильника VI в. до н. э.
на южном бугре (к северу от аула Жако).
Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1954 год.

- 1 Глиняный кувшин с ребром по тулову скифоидной формы. Могила 4.
2. Миска с загнутыми внутрь краями местного типа. Могила 5.

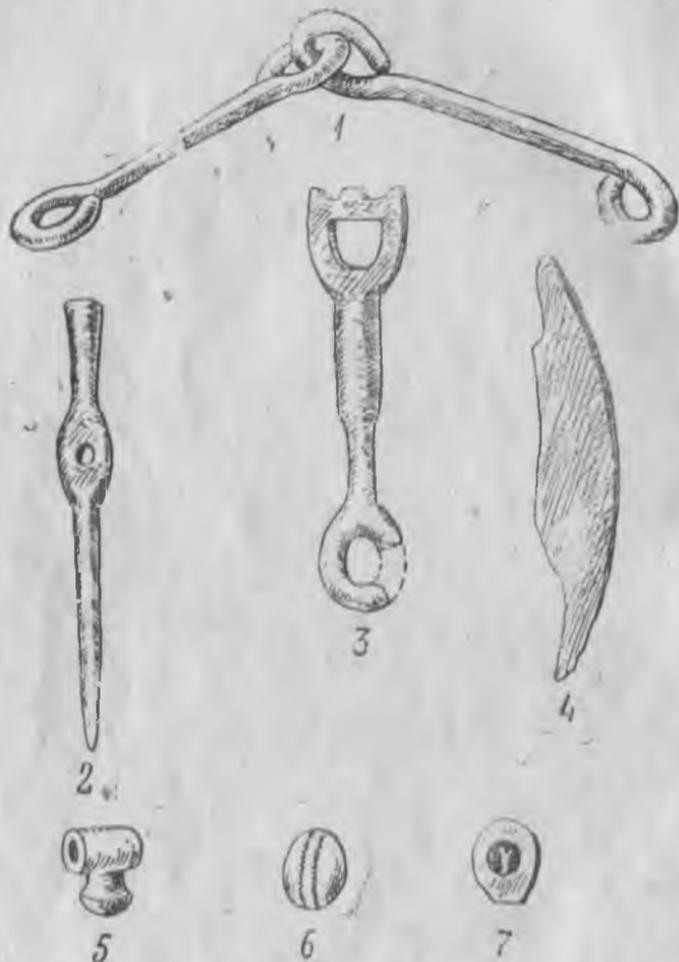
ТАБЛИЦА 8.

Оружие из Тамгацикского могильника VI в. до н. э.
на южном бугре (к северу от аула Жако).
Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1954 год.

1. Железный кинжал—акинак скифского типа. Могила 5. 2. Железный трехлопастный втульчатый наконечник стрелы. Могила 4. 3. Железный наконечник копья. Могила 7. 4—7. Бронзовые втульчатые наконечники стрел скифского типа из могилы 7. 4. Трехлопастный с шипом, лопасти овальные. 5. Листовидный двухлопастный с шипом. 6. Трехлопастный, лопасти угловатые. 7. Трехлопастный, лопасти овально-угловатые.

Предметы из Тамгацкинского могильника VI в. до н. э.
на южном бугре (к северу от аула Жако).
Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1954 год.

1. Железные удила. Могила 2. 2. Железная булавка позднекобанского типа. Могила 3. 3. Бронзовое стремячковидное удило скифского типа. Могила 7. 4. Железный кривой нож типа бритвы. Могила 7. 5. Бронзовая цилиндрическая пронизка с подвеской в виде грибочка позднекобанского типа. Могила 3. 6—7. Раковины каури (*cypraea moneta*), со срезанной спинкой, употреблявшиеся вместо денег. 6. Вид с нижней стороны. 7. Спинка со срезом. Могила 7.

ТАБЛИЦА 10.

Вещи из Тамгацикского аланского могильника IV—V вв. н. э.
на северном бугре (к северу от аула Жако).
Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1954 год.

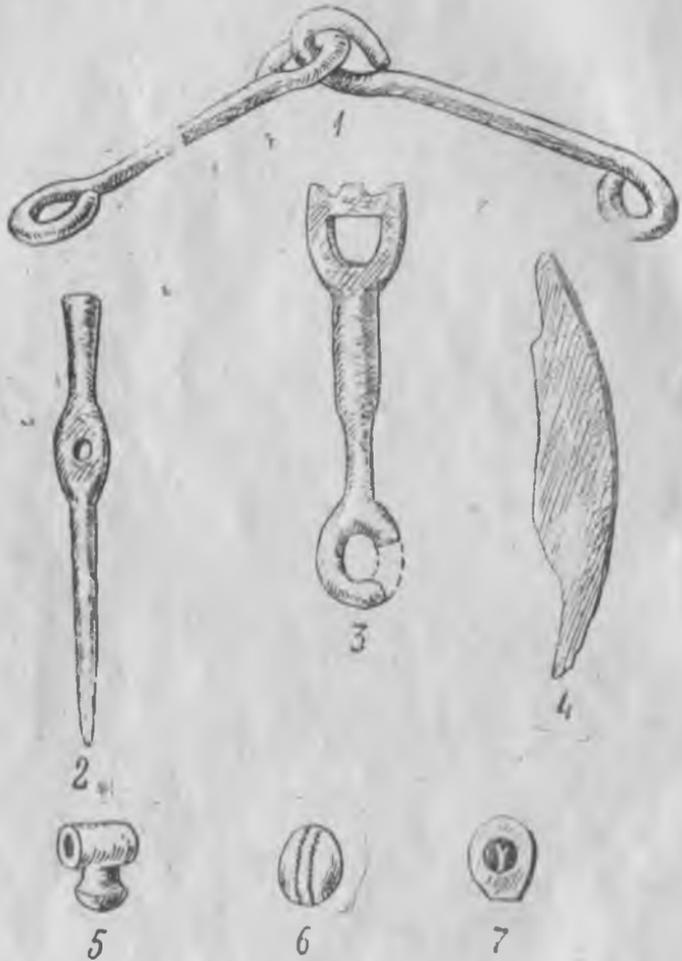

1—из могилы 4, V в. н. э.; 2—из могилы 5, IV в. н. э.

1. Зеркальце из белого сплава (высокооловянистая бронза). Представленная на рисунке оборотная сторона покрыта рельефным узором из радиальных и concentрических линий. Ушко-петля в центре оборотной стороны.

2. Сероглиняный кувшин. Ручка в виде стилизованного зверька.

Предметы из Тамгацкого могильника VI в. до н. э.
на южном бугре (к северу от аула Жако).
Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1954 год.

1. Железные удила. Могила 2. 2. Железная булавка позднекобанского типа. Могила 3. 3. Бронзовое стремячковидное удило скифского типа. Могила 7. 4. Железный кривой нож типа бритвы. Могила 7. 5. Бронзовая цилиндрическая пронизка с подвеской в виде грибочка позднекобанского типа. Могила 3. 6—7. Раковины каури (*cypraea moneta*), со срезанной спинкой, употреблявшиеся вместо денег. 6. Вид с нижней стороны. 7. Спинка со срезом. Могила 7.

ТАБЛИЦА 10.

Вещи из Тамгацикского аланского могильника IV—V вв. н. э.
на северном бугре (к северу от аула Жако).
Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1954 год.

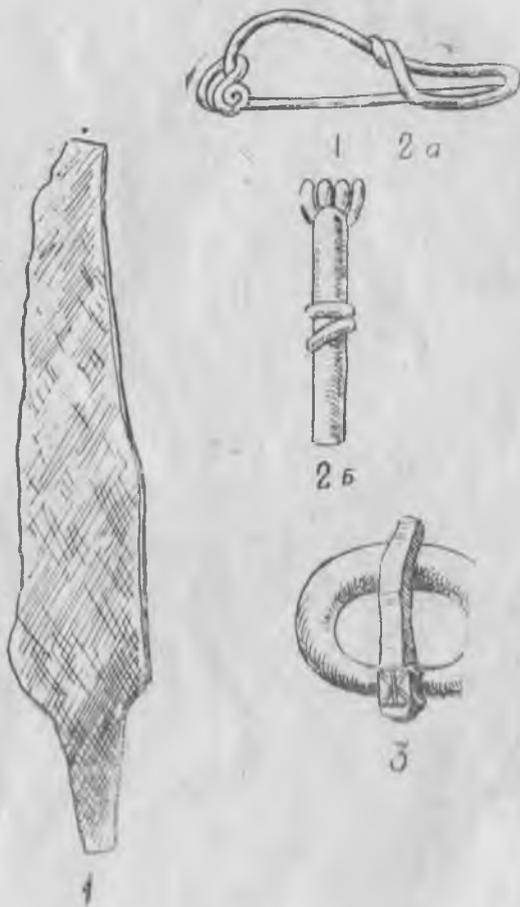
1—из могилы 4, V в. н. э.; 2—из могилы 5, IV в. н. э.

1. Зеркальце из белого сплава (высокооловянистая бронза). Представленная на рисунке оборотная сторона покрыта рельефным узором из радиальных и concentрических линий. Ушко-петля в центре оборотной стороны.

2. Сероглиняный кувшин. Ручка в виде стилизованного зверька.

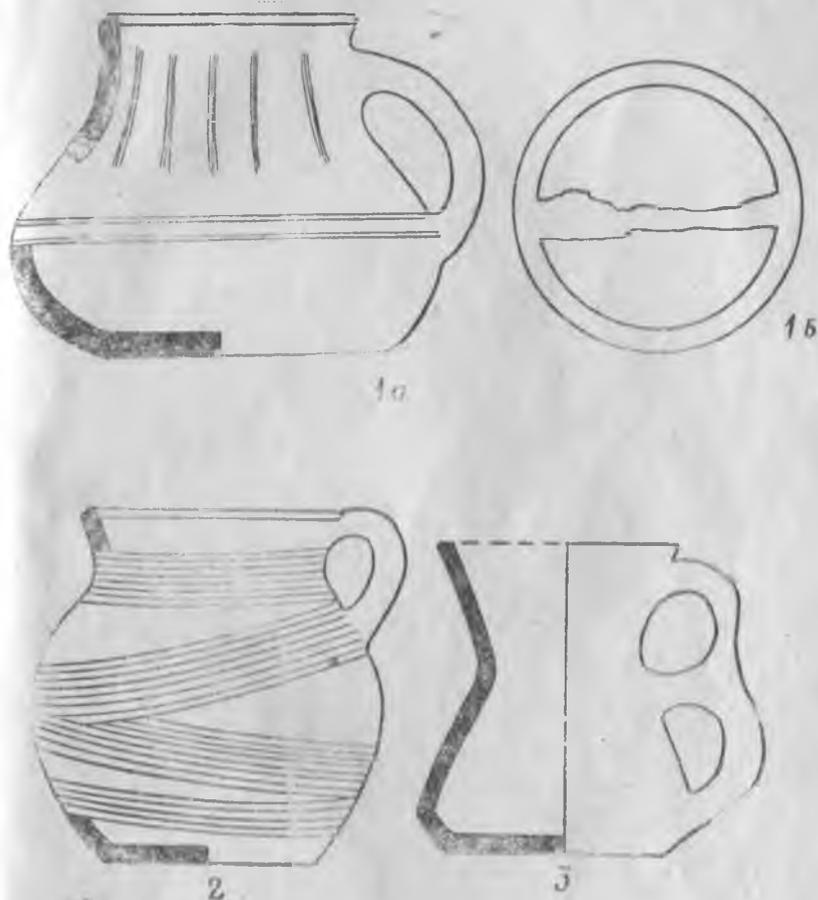
Вещи из Тамгацикского аланского могильника IV—V вв. н. э.
на северном бугре (к северу от аула Жако).
Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1953 год.

1 и 3—из могилы 5, IV в. н. э.; 2—из могилы 4, V в. н. э.

1. Железный нож.
2. Бронзовая застежка—фибула („с подвязанной ножкой“).
2а—вид сбоку; 2б—вид сверху.
3. Бронзовая овальная пряжка с шипом.

Глиняные кувшины из аланских могильников IX—X вв. н. э.

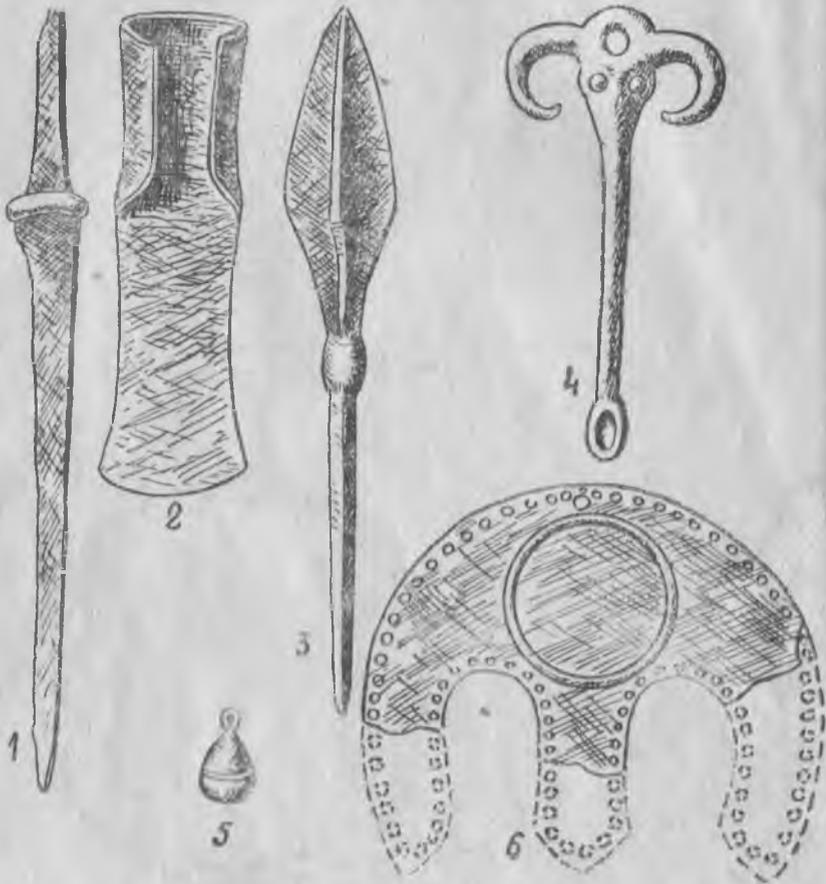

1а—красноглиняный кувшин из могилы на горе Иордан у сел. В. Ермоловка. X век. 1б—рельефное клеймо на дне сосуда.

2. Сероглиняный кувшин из могилы 6 у сел. Каракент, X в. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1959 год.

3. Сероглиняный кувшинчик—кружка с ручкой в виде стилизованного зверька. Могила 3 Нижне-Тебердинского могильника на Сентинской горе, IX век. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1959 год.

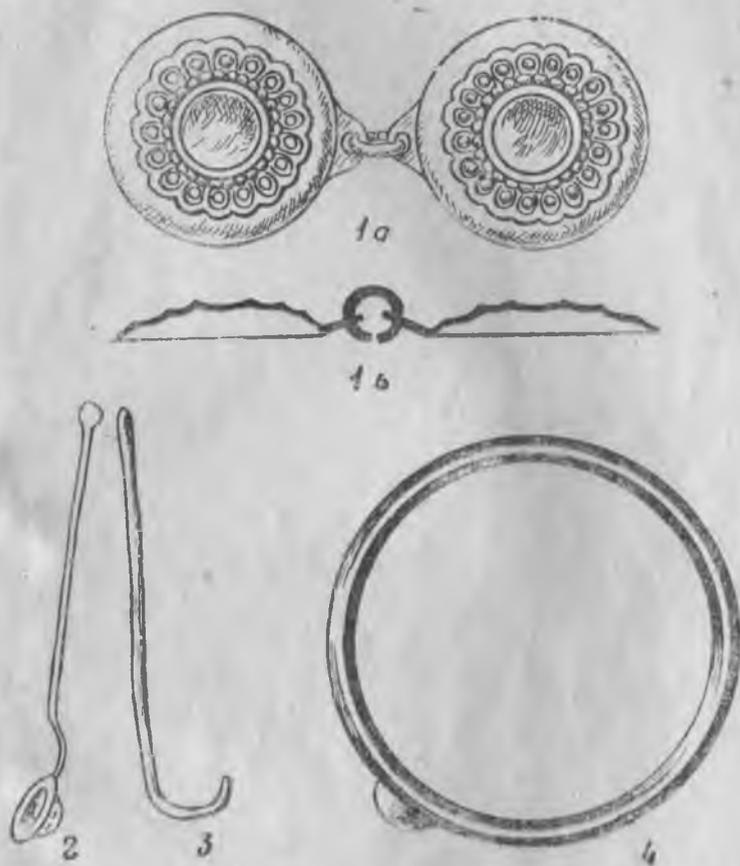
Металлические предметы из аланских могильников IX—X вв.

1—4, 6—из могил Нижне-Тебердинского могильника IX—X вв. на Сентинской горе. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1959 год. 5—из могильника X в. в ауле Жако. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ) 1953 год.

1. Железный нож. Н. Теберда. Могила 1. 2. Железное тесло. Н. Теберда. Могила 3. 3. Железный трехлопастный черешковый наконечник стрелы. Н. Теберда. Могила 1. 4. Бронзовая ухвертка с головкой барана. Принадлежность женского туалетного прибора. Н. Теберда. Могила 1. 5. Бронзовая пуговка-бубенчик из могилы 5 в ауле Жако. 6. Плоская бронзовая бляха—подвеска. Н. Теберда. Могила 1.

Вещи из погребений Нижне-Тебердинского аланского могильника IX—X вв. на Сентинской горе. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1959 год.

1. Бронзовый медальон или поясное украшение. 1а—вид сверху 1б—профиль. Могилы 5.
2. Бронзовая ложечка—цедилка с отверстиями, принадлежность женского туалетного прибора. Могила 1.
3. Бронзовый стержень с загнутым нижним концом—принадлежность женского туалетного прибора. Могила 3.
4. Синий стеклянный браслет (реставрирован по обломкам). Могила 2

Бронзовые поясные бляшки из аланских могильников IX—X вв.

1

3

4

5

1—3—из погребений Нижне-Тебердинского могильника IX—X вв. на Сентинской горе. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1959 г. 4—5—из погребения на горе Иордан у сел. В. Ермоловка.

1. Ажурная бляшка с изображением крылатого животного (коня или оленя). Н. Теберда. Могила 1.

2. Бляшка с рельефным изображением льва. Н. Теберда. Могила 4.

3. Бляшка с рельефным изображением крылатого коня. Н. Теберда. Могила 1.

4. Бляшка с изображением трилистника. В. Ермоловка.

5. Бляшка с изображением креста. В. Ермоловка.

ТАБЛИЦА 16.

Вещи из адыгских курганов XIV—XV вв. Инвентарь женских погребений.

2—3—из курганов в школьном дворе аула Жако, кабардинского типа. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1954 год. 4—7—из курганов на южной окраине аула Бесленей, западночеркесского типа. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1956—1957 годы.

1. Железные ножницы для стрижки овец. Жако, курган 4, погребение 1. 2. Костяное шило. Жако, курган 4, погребение 2. 3. Железный кинжал в деревянных ножнах. Рукоятка обложена серебряными орнаментированными пластинками (3а). Жако, курган 4, погребение 1. 4. Серьга из низкопробного серебра. Подвеска-столбик, обвитая проволокой, на конце дугообразный шарик. Бесленей, курган 12, 1957 год. 5. Плоская бронзовая височная подвеска с орнаментом, нанесенным чеканом. Бесленей, курган 2, 1956 год. 6. Круглая бронзовая височная подвеска с пластинчатым стилизованным изображением зверька. Бесленей, курган 2, 1956 г. 7. Обломок тонкостенного красноглиняного сосуда с ногтевым орнаментом западночеркесского типа. Бесленей, курган 4, 1956 год.

5 Е. Алексеева

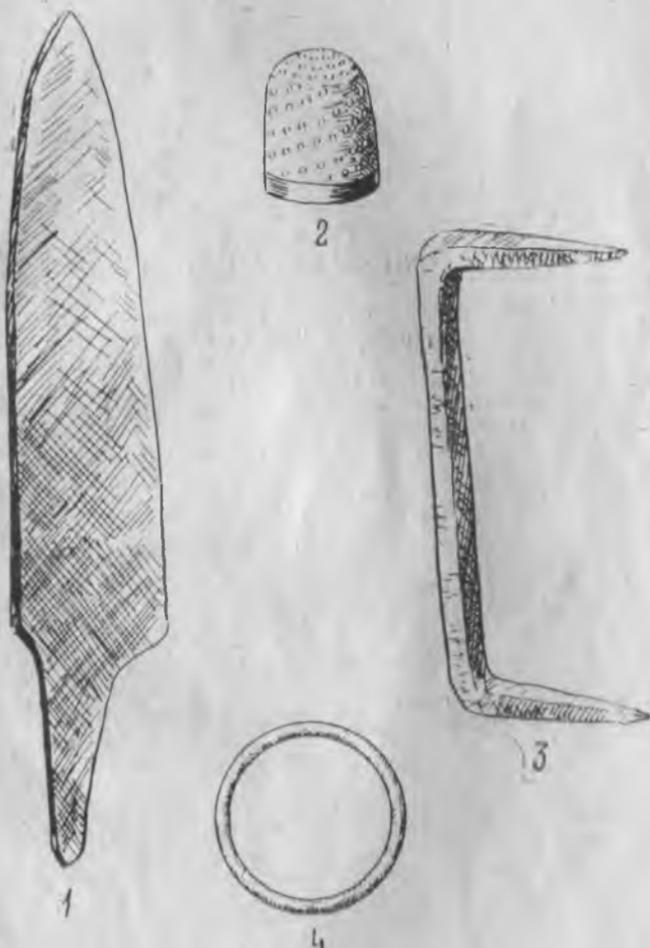
Железные предметы из адыгских курганов XIV—XV вв.
Инвентарь мужских погребений.

3, 4, 8, 9—из могильника в школьном дворе аула Жако, кабардинского типа. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1954 год. Остальное—из могильника на южной окраине аула Бесленей, западночеркесского типа. Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1956—1957 годы.

1. Сабля. Бесленей, курган 10, 1957 год. 2. Нож. Бесленей, курган 14, 1957 год. 3. Плоский черешковый наконечник стрелы. Лопасть широкая, ромбических очертаний. В основании лопасти—валик. Жако, курган 10. 4. Плоский черешковый наконечник стрелы. Лопасть—узкая, ромбических очертаний. В основании лопасти—порожек. Жако, курган 9. 5. Пряжка от обуви. Бесленей, курган 1, 1956 год. 6. Кольцо от колчана. Бесленей, курган 10, 1957 год. 7. Подтреугольное огниво-кресало. Бесленей, курган 11, 1957 год. 8. Калачевидное огниво-кресало. Жако, курган 10. 9. Кресало в виде буквы В. Жако, курган 9. 10. Подтреугольная петля от колчана. Бесленей, курган 10, 1957 год.

Металлические предметы из погребений карачаевского могильника
 XVII—начала XVIII века на южной окраине аула Карт Джурт.
 Раскопки Е. П. Алексеевой (КЧНИИ), 1958 гол.

1. Железный нож. Могила 8.
2. Медный наперсток. Могила 2.
3. Железная скоба. Могила 5.
4. Серебряное колечко (серьга или височная подвеска?). Могила 5.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ИАК—Известия Археологической комиссии.
КС ИИМК—Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях
Института истории материальной культуры Академии наук
СССР (с сентября 1959 года. Институт археологии АН СССР).
ЛО ИИМК—Ленинградское отделение ИИМК.
МАК—Материалы по археологии Кавказа.
МИА—Материалы и исследования по археологии СССР.
МИСК—Материалы по изучению Ставропольского края.
ОАК—Отчеты Археологической комиссии.
СА—Советская археология.
СМОМПК—Сборник материалов по описанию местностей и племен
Кавказа.
СЭ—Советская этнография.
Труды ЧНИИ (КЧНИИ)—Труды Черкесского научно-исследовательского
института.
Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского ин-
ститута.
УЗ КНИИ (КБНИИ)—Ученые Записки Кабардинского научно-исследова-
тельского института.
Ученые Записки Кабардино-Балкарского научно-исследова-
тельского института.
-

РАЗМЕРЫ ПРЕДМЕТОВ, ИЗОБРАЖЕННЫХ НА ТАБЛИЦАХ

$\frac{1}{2}$ натуральной величины

Табл. 1, 1—4; табл. 4, 1—5; табл. 5, 5; табл. 7, 1, 2; табл. 8, 3; табл. 9, 1—7; табл. 10, 2; табл. 13, 1; табл. 14, 2—3; табл. 16, 2, 3; табл. 17, 7, 8, 9, табл. 18, 3.

$\frac{1}{4}$ натуральной величины

Табл. 2, 2, 3; табл. 3, 1—3; табл. 5, 1—4; табл. 8, 1.

$\frac{2}{3}$ натуральной величины

Табл. 2, 4.

$\frac{1}{3}$ натуральной величины

Табл. 12, 1а, 2, 3; табл. 16, 1; табл. 17, 2.

$\frac{1}{10}$ натуральной величины

Табл. 17, 1.

Увеличено в два раза

Табл. 16, 3а.

Остальные предметы изображены в натуральную величину.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Первобытно-общинный строй на территории Карачаево-Черкесии	5
1. Следы человека каменного века	5
2. Эпоха бронзы—ранний и средний этапы	8
3. Поздний этап эпохи бронзы	12
Выводы	12
Глава II. Разложение первобытно-общинного строя (военная демократия) и зарождение феодализма на территории Карачаево-Черкесии	14
1. Культура скифского и сарматского времени	14
2. Аланы в верховьях Кубани и Зеленчуков	17
Выводы	26
Глава III. Формирование народов Карачаево-Черкесии на территории нашей области	28
1. Карачаевцы	29
2. Черкесы	35
3. Абазинцы	37
4. Ногайцы	39
5. Некоторые замечания к вопросу о социально-экономической и культурной жизни народов Карачаево-Черкесии в XIV—XVII вв.	40
Выводы	43
Заключение	44
Основная литература	47

Евгения Павловна Алексеева

О чем рассказывают археологические памятники
Карачаево-Черкесии

Редактор *С. С. Кунов.*

Художник *Н. Г. Крицкий.*

Художественный редактор *М. П. Бертник.*

Технический редактор *М. Ф. Перепадя.*

Корректор *И. В. Свинухова.*

Сдано в набор 2/IV-1960 г. Подписано к печати 2/IX-1960 г.

Формат 60x92 ¹/₁₆. Печ. л. 4,5. Уч.-изд. л. 3,85.

ВГ 07142. Тираж 1000. Заказ 1765.

Цена 2 руб. 30 коп. Переплет 1 руб.

Карачаево-Черкесское книжное издательство,

г. Черкесск, Ленина, 35.

Черкесская типография, г. Черкесск, Комсомольская, 32.

Цена 2 руб. 37 коп.

С 1-1-1961 г. цена 23 коп.

Карачаево-Черкесское книжное издательство
Черкесск—1960